

Полякова Ирина Павловна

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ
КОНТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Липецкий
государственный технический университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Станкевич Леонид Павлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андреев Эдуард Михайлович

доктор философских наук, профессор
Власова Валентина Михайловна

НТБ МГТУ им. Н.Э. Баумана

1973798

Полякова И.П. Повседневность

Ведущая организация:

У1973798

Полякова И.П.
Повседневность в социально-
философском контексте:
теоретико-методологический

ный

Защ

1973798

нии
ком
зсу:

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

кой
2-я

Авт

Уче
дис
кан

220

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема повседневности становится особенно актуальной в процессе социально-гуманитарных исследований в XX веке. Существенные преобразования общественной жизни: экономической, политической, духовной, правовой не могли не повлиять на повседневное существование личности и общества. Естественно, возрастает интерес к теоретико-методологическому осмыслению самых разнообразных проблем повседневной жизни (ее духовности, рациональной организации, коммуникации, структуры и пр.) в сфере социальной философии.

Актуальность исследования повседневности обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Изменение структуры социальных связей и отношений, темпы этих изменений в современном обществе влекут за собой преобразование повседневной жизни, что вызывает у человека чувство беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне, вследствие отсутствия опоры в виде привычных форм повседневности. Если для традиционного общества была характерна определенная последовательность и повторяемость событий, соотносимая с природными ритмами, то повседневность современного человека более вариативна и выстраивается не в соответствии с природными циклами, а подчас вопреки им. Повседневность становится востребованным предметом исследования, когда она сама становится проблематичной для человека и общества. До середины XX века повседневность выступала лишь фоном, а не самостоятельным предметом исследования, что, естественно, привело к необходимости всестороннего анализа её во всём многообразии и целостности.

2. Сложность и многоаспектность повседневной жизни привели к возникновению междисциплинарного подхода к изучению данного феномена. Повседневность представляет особый интерес для социологии, истории, психологии, культурологи и других дисциплин социально-гуманитарного цикла. Однако эти исследования свидетельствуют о том, что необходим целостный и универсальный подход к изучению данного явления, что может быть реализовано в рамках социальной философии. Социально-философское осмысление повседневности предполагает анализ онтологических её оснований, специфики познания данного феномена, ее ценностных ориентиров и практической значимости этой сферы жизни общества. Всё это позволит внести определённые коррективы в социально-философскую теорию и практику общественной жизни в целом.

3. Исследование повседневности связано с категориями единичного и общего, частного и публичного. М. Фуко подчеркивал, что сегодня вопросы всеобщего значения можно рассматривать только в контексте обращения к их исторически единичным формам¹. Причем, эта тенденция наблюдается в целом ряде дисциплин: в социологии – смещение акцента с макроуровня на микроуровень, в истории – с общественного на частное, в психологии – с исследования психологии

¹ Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб: Университетская книга, 1997. 576 с.

толпы на проблему идентичности. Это связано с осознанием того факта, что проблемы общего не могут быть решены без понимания противоречий на уровне единичного. Это особенно ярко просматривается в сфере повседневности: в области первичных смыслов, традиций, ритуалов, норм, цементирующих как частное, так и общественное бытие. Повседневность является сферой социальной реальности, формой её существования. Она связана с хозяйственными, экономическими, политическими, правовыми условиями социального взаимодействия субъектов повседневности. Каждая историческая эпоха создает представления о нормальном и естественном содержании повседневности. Повседневная жизнь личности, с одной стороны, является лишь частью, единичным проявлением жизни общества, а с другой – выступает своеобразным отображением происходящих в обществе процессов. «Каждый человек в теле своем и языке несет свою личную историю вместе с историей общества»². Вместе с тем, необходимо признать, что ни одна проблема макроуровня не может быть эффективно решена, пока она не будет рассмотрена с точки зрения микросоциальных отношений, в частности, в плоскости повседневности, где формируются механизмы взаимопонимания и взаимодействия. Социально-философское понимание повседневности позволит по-новому взглянуть на проблему отношений человека и общества, раскрыть именно с этих позиций сущность и структуру всей системы общественных отношений.

4. Методологическая значимость концепта повседневности заключается в том, что он позволяет выразить несколько по-иному и субъективную, и объективную стороны жизни не только личности, но и общества в целом. Повседневность в определённой степени тождественна социокультурному миру: они взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга в пределах тех или иных социальных субъектов. Исследователь не может изучать свою повседневность отстраненно, он сам погружен в нее и имеет свои представления об ее оптимальной организации, что не позволяет подчас избежать субъективности в её исследовании. Многообразие типов и форм повседневной жизни требует не только развития её теории, но и методологии познания данного феномена.

5. В последние десятилетия идёт радикальная переоценка ценностей в сторону приоритета духовности и параллельно с этим повседневность наделяется особым научным статусом. Противопоставление сакрального мира профанному сформировало представление о повседневной жизни, как о лишенной высших смыслов, ориентированной исключительно на удовлетворение материальных потребностей, а духовные искания людей выносились за границы повседневного. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть подлинную роль и место духовности в пространстве повседневного бытия личности и общества.

6. В ходе научных поисков повседневность зачастую противопоставляется разуму, как нечто неустойчивое – устойчивому, иррациональное – рациональному. Повседневность характеризуется как область воплощения

² Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Издательство «Европа». 2005. С.11.

здорового смысла для решения элементарных житейских задач. При этом не раскрывается, что повседневность представляет собой именно процесс постоянного возникновения, воспроизведения, совершенствования, закрепления и отмирания различных (даже научных) форм организации жизни индивидов, в том числе и их целе- и ценностно-ориентированной деятельности.

Ф.Ницше, в целом не раскрывая проблему повседневности, заметил, что вся жизнь должна стать повседневной, подчеркивая тем самым, ее исключительную значимость. Возможно, это несколько афористичное заявление, но, тем не менее, недооценивать роль повседневности в жизни, как отдельной личности, так и общества в целом не целесообразно.

Итак, актуальность исследования повседневности вызвана общественными трансформациями, изменившими традиционные формы ее организации и необходимостью теоретико-методологического анализа повседневности в социально-философском контексте.

Степень разработанности проблемы.

Самостоятельным предметом исследования повседневность становится лишь в середине прошлого века. Вплоть до этого времени повседневность рассматривалась лишь как поле для изучения различных социальных проблем (исторических, этнических, национальных и др.). В XX веке ситуация меняется радикальным образом: выходит большое количество публикаций: статей, монографий, защищаются диссертации, проводятся конференции по данной проблематике³. Большое количество работ выходит на Западе, где осознание ценности повседневной жизни пришло несколько ранее, но и в

³ См., например: Волочай А.В. Гендерные аспекты повседневности в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Юж. федер. ун-т. 26 с.; Семенов Н.Б. Повседневность как элемент социальной реальности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Финансовая акад. при Правительстве РФ. 23 с.; Новикова Н.Л. Повседневность и язык : Культурологические основания и эмпирические реалии : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01. 311 с.; Марковцева О.Ю. Социально-этническая повседневность как предмет философского анализа : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Казан. гос. ун-т. 33 с.; Боголюбова С.Н. Повседневность: феномен неявного знания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Юж. федер. ун-т. 23 с.; Савченко Л.А. Повседневность - методология исследования, современная социальная реальность и практика : Социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. 320 с.; Кондрашов П.Н. Проблема повседневности в философии классического марксизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Ин-т философии и права. 27 с.; Сохань И.В. Повседневность как универсальное основание человеческой культуры : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. 124 с.; Семенов Н.Б. Повседневность как элемент социальной реальности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. 131 с.; Балалаева Н.К. Динамика личных миров в пространстве повседневности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. 137 с.; Круглов Д.Н. Повседневность как предмет философской рефлексии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. 20 с.; Марковцева О.Ю. Повседневность как предмет социально-философского анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. 165 с.; Петрущенко С.П. Повседневность в контекстуальных реконструкциях науки: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.09. 19 с.; Мойсеева Т.Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Юж. федер. ун-т. 25 с.; Магомедова А.А. Феномен повседневности. Социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. - СПб., 2000. и др.

отечественных источниках стали появляются серьезные работы, посвященные повседневному бытию. Различные аспекты повседневности рассматривались и отечественными, и зарубежными исследователями. Следует отметить большой вклад именно зарубежных ученых в рамках таких философских направлений как феноменология, экзистенциализм, герменевтика, этнометодология, символический интеракционизм, постмодернизм. Среди наиболее крупных исследователей повседневности необходимо выделить труды Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Э. Левинаса, Г. Риккерта, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, А. Шюца, и др.⁴ Именно в их работах появляются первые разработки в области общей теории и методологии исследования повседневности, достаточно полно исследованы и интерпретированы качественные характеристики отдельных проявлений повседневности, ее социальный характер. Представители феноменологии рассматривают повседневность как основу социального бытия, мир здравого смысла, в котором человек выстраивает все свои действия, воспринимая свой социальный мир как само собой разумеющуюся реальность, реальность «здесь-и-сейчас». Герменевтическая традиция ориентирована на исследование коммуникации и механизмов понимания в повседневной жизни. Экзистенциальная интерпретация бытия человека в повседневности, поиска смысла в повседневном существовании дана А. Камю, Х. Ортегой-и-Гассетом, Ж.-П. Сартром, М. Хайдеггером, К. Ясперсом. Интерпретационная деятельность участников взаимодействий как процесс конструирования мира повседневности анализируется Г. Гарфинкелем, А. Сикурелом, которые считали индивида преобразователем реальности. Мир малых групп и межличностных, и внутригрупповых взаимодействий, изучают представители символического интеракционизма, в частности, И. Гофман. Повседневность, как особая сфера жизнедеятельности человека и общества, а также социальный феномен, детерминированный политико-экономическими сферами социального бытия и формами коммуникации, рассматривалась в трудах таких видных ученых как Ф. Барт, П. Бергер, М. Вебер, Х.-Г. Гадамер, Г. Гарфинкель, Э. Гуссерль, В. Дильтей, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Лукман, Н. Луман, К. Маркс, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Ф. Шлейермахер, А. Шюц, Ф. Энгельс, и др.⁵

⁴ См., например: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 158 с.; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. 608 с.; Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер. 2005. 335 с.; Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: ХАРВЕСТ; М.: АСТ, 2000. 752 с.; Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с. С.370-371.; Шюц А. Структура повседневности // Социологические исследования. 1988. № 2. С.129-137. и др.

⁵ См., например: Зиммель Г. Избранные труды. М.: Ника-Центр, 2006. 436 с.; Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., Радуга, 1991. С. 133-159.; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 719 с.; Бергер П., Т. Лукман Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Академия-центр, Медиум, 1995. 323 с.; Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1998. 704 с.; Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер. 2005. 335 с.; Луман Н. Реальность массмедиа. М., Праксис, 2005.; и др.

Исследованием повседневности в исторических формах культуры народов занимались К. Гирц, К. Леви-Стросс, М. Мид, а также представители отечественной философии А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман и др⁶. В работах этих авторов рассматривается связь форм мышления с формами традиционного поведения, базирующегося на обычаях, традициях и ритуалах народов, их языковые структуры как условие коммуникации, их менталитет и традиционные формы повседневных отношений.

В отечественной философской мысли проблема повседневности представлена изучением социально-бытовых, массовых проявлений жизни. Для понимания этих сторон повседневности важны работы М. Бахтина, Л.В. Беловинского, Т.С. Георгиевой, Е.В. Золотухиной-Аболиной, И.Т. Касавина, Г.С. Кнабе, Н.Н. Козловой, Ю.М. Лотмана, А.А. Магомедовой, Б.В. Маркова, О.Ю. Марковцевой, Л.А.Савченко, С.Н. Тесля, Б.Б. Ярмахова, и др⁷. В их трудах рассматриваются следующие аспекты повседневности: язык как возможность межличностной и межнациональной коммуникации; мифы, традиции, обычаи и ценности как регуляторы поведения и основа процессов идентификации и самоидентификации, экзистенциальные проблемы человека.

Большой вклад в исследование повседневности с позиции диалектического подхода, в котором повседневная жизнь представлена как явление динамичное, развивающееся, внесли К.Н. Любутин и П.Н. Кондрашов⁸.

В числе зарубежных философов и социологов, исследующих историю развития представлений о рациональном действии, определяющих рациональность в качестве способа организации повседневной жизни, следует выделить М.Бентама, Б. Вальденфельса, М.Вебера, Дж.С.Милля. Среди

⁶ См., например: Леви-Стросс К. Отношения симметрии между ритуалами и мифами соседних народов [Электронный ресурс] : режим доступа : [www. URL : http://www.infoliolib.lib.info/philol/1strausse/1strausse1.html](http://www.infoliolib.lib.info/philol/1strausse/1strausse1.html); Гирц К. Здравый смысл как культурная система // Неприкосновенный запас №4 (54), 2007; Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // М.Мид. Культура и мир детства. Избр. произв. М., 1988.; Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990.; Лотман Ю. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) [Электронный ресурс] : режим доступа : [www. URL : http://yanko.lib.ru/ann/lotman-besedu_o_russ_cult-a.htm](http://yanko.lib.ru/ann/lotman-besedu_o_russ_cult-a.htm).

⁷ См., например: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанс. М.: Художественная литература, 1990. 516 с.; Беловинский Л.В. Культура русской повседневности: учеб. пос. М.: Высшая шк., 2008. 767 с.; Георгиева Т.С. Культура повседневности. В 3 кн. Кн. 3. Частная и общественная жизнь в современном мире: учеб. пос. для вузов. М.: Высш. шк., 2007. 551 с.; Золотухина-Аболиная Е.В. Повседневность: философские загадки. Киев, 2006. 256 с.; Касавин И.Т. Анализ повседневности. М. : Канон+, 2004. 430 с.; Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993. 198 с.; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (Голос из хора). М., 1996. 216 с.; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства : XVIII – начало XIX века. СПб.: Искусство, 1994. 414 с.; Марков Б.В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная рациональность и структуры повседневности. СПб., 1999. С. 15-20.; и др.

⁸ Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург, 2007. 295 с.

отечественных исследователей особенно следует отметить П.П. Гайдено, И.Т. Касавина и С.П. Щавелева и др.⁹. Исследованию проблем духовности посвящено большое количество научных работ отечественных ученых. Осмыслению религиозных форм духовности посвящены труды Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и др. Исследованиями проблем духовности, в том числе и светской, и ее антиподов занимался В.С. Барулин, С.В. Хомутцов, В работах Б.В. Маркова рассматриваются существующие программы анализа повседневности, дается социально-философская интерпретация проблем ментальности. Реконструкции различных типов ментальности и духовности как составляющих повседневного бытия посвящены работы А.Я. Гуревича, Г.С. Кнабе и др.¹⁰.

Проблемы повседневности, касающиеся современного общества, рассматривались в работах З. Баумана, Д. Бела, Э. Гидденса, Н. Лумана, Э. Тоффлера, а также отечественных исследователей Т.С. Георгиевой, В.Л. Иноземцева, И.Ю. Манаковой и др., которыми указывались наиболее существенные общественные, экономические изменения, произошедшие на данном этапе развития человечества, и воздействие, которое они оказали на саму личность и способ ее бытия в трансформирующемся мире¹¹.

На фоне большого числа исследований, посвященных отдельным частным аспектам и проявлениям повседневности, можно отметить отсутствие полномасштабных комплексных исследований повседневных практик и структуры повседневности.

К поставленным и частично решенным отечественными и зарубежными исследователями проблемам повседневности можно отнести следующие:

1. Проблема повседневности обрела статус самостоятельного объекта исследования в XX веке в русле зарубежной философии.
2. Были осуществлены попытки дать определение данной категории, не раскрывающие в целом сущности данного феномена.
3. Выявлен прагматический, функциональный характер повседневности и роль здравого смысла в его организации.
4. Сделана попытка очертить границы повседневности, которая, однако, была сужена до бытовой сферы жизни.

⁹ См., например: Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. Социо-Логос: Пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1991, с. 39-50.; Гайдено П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003 и др.

¹⁰ См., например: Хомутцов С.В. Аспекты духовности человека // Вестник Томского государственного университета: бюллетень оперативной научной информации. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. №43. С. 114-117.; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990 и др.

¹¹ См., например: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.; и др.

5. Показан социальный характер повседневности и роль социально-экономических факторов в ее организации.

6. Выделены обыденная, эмоциональная (чувственная) и эмпирическая составляющая повседневности.

7. Выявлены лакуны повседневности (приключение, праздник и т.д.).

8. Названы основные характеристики повседневности (будничность, фактичность, стереотипность, повторяемость, бодрствующее состояние сознания и др.), которые, однако, не исчерпывают всего многообразия повседневности.

9. Обозначено, но не определено значение рациональной организации и место духовности в повседневном бытии человека и общества.

В целом теоретические исследования культуры повседневности последнего десятилетия XX века, осуществляемые отечественной гуманитарной наукой, носят пока разрозненно-фрагментарный характер, что приводит к необходимости исследования ее теоретико-методологических основ в социально-философском контексте.

Гипотеза исследования заключается в следующем предположении: повседневность является важной частью социальной реальности, которая оказывает существенное влияние на сохранение и воспроизводство личной и общественной жизни в целом. Социальные трансформации последних десятилетий, повлекшие за собой значительные изменения, привели к возникновению противоречий в повседневной жизни, и необходимости совершенствования теоретико-методологических поисков в социально-философском контексте, с целью лучшего понимания социального бытия в целом. Являясь областью непосредственного существования личности, пространством для всевозможных форм коммуникации, повседневность нуждается в разумной организации, основанной на духовных ценностях.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является анализ повседневности как целостного социального феномена в его генезисе, а также раскрытие специфики теоретико-методологического аппарата повседневности. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- Исследовать основные аспекты феномена повседневности в историко-философском контексте.

- Дать определение понятию «повседневность» в социально-философском аспекте.

- Эксплицировать повседневное бытие человека как атрибут социального бытия, выделить его фундаментальные характеристики и коммуникативный характер.

- Раскрыть специфику познания и разработать методологию исследования феномена повседневности.

- Выделить структуру повседневного бытия: типы, формы и уровни.

- Выявить научные, рациональные аспекты повседневной жизни, продемонстрировав необходимость рациональной организации повседневности.

- Раскрыть механизм духовно-ценностной обусловленности повседневности в теории и практике общественной жизни.

- Показать специфику формирования повседневности на современном этапе развития общества, раскрыв историчность и изменчивость данного феномена на фоне взаимодействия традиций и новаций.

Объектом исследования является повседневность как социальный феномен.

Предмет диссертации – теоретико-методологический анализ повседневности в социально-философском контексте.

Методологические основы исследования. Методологическая база включает в себя феноменологический, герменевтический, диалектический и экзистенциальный методы исследования. Современная философская мысль рассматривает повседневность в первую очередь как коммуникацию. Теоретический интерес социальной философии состоит в изучении специфики сочетания различных дискурсов, составляющих коммуникативное поле повседневности посредством феноменологического метода.

Герменевтический метод обеспечивает экспликацию предмета исследования с точки зрения выражения и передачи смысловых структур повседневности. Экзистенциальный способ позволяет рассматривать повседневность в качестве непрерывающихся состояний человека, переживающего собственное бытие. Диалектический метод позволяет понимать повседневное бытие не только как нечто единое, но и противоречивое, находящееся в процессе становления и развития.

Методологической основой диссертации выступают также принципы целостности, объективности и историзма. Теоретической базой исследования стали работы специалистов в области социальной философии, психологии, социологии, культурологи и истории, так или иначе связанные с изучением проблем повседневного бытия.

Научная новизна исследования.

- Осуществлена теоретическая реконструкция историко-философских трактовок повседневности. Анализ данной проблемы в историческом контексте позволил обнаружить мало разработанные аспекты данного феномена, а также выявить преемственность и взаимозависимость феномена повседневности с другими социально-философскими категориями, такими, как духовность, рациональность, коммуникация, сознание, язык, деятельность, потребности, способности.

- Дано авторское определение повседневности в социально-философском аспекте.

- Выявлена связь, сходство и различие повседневности с такими понятиями, как обыденность, быт, обыденное сознание, образ жизни и стиль жизни, опыт, жизненный мир, социальное бытие и др.; выделены ее фундаментальные характеристики и коммуникативный характер.

- Раскрыта специфика построения теории повседневности; показано, что субъект познания одновременно выступает и объектом познания, а процесс исследования непосредственным образом включен в саму повседневность.

Раскрыта необходимость применения одновременно диалектического, феноменологического, экзистенциального, герменевтического методов познания, а также способа качественного анализа документов, которая продиктована сложностью повседневности как объекта познания.

- Выявлена структура повседневности, ее гибкий и динамичный характер, а также роль взаимодействия традиций и новаций в процессе конструирования повседневности.

- Показано, что повседневность, помимо существования на обыденном и эмоциональном уровнях, может быть основана также на научном и рациональном, причем с развитием общества удельный вес последних возрастает. Рациональность представлена как доминирующее средство организации повседневной жизни.

- Выявлено, что духовность постепенно, в ходе исторического и индивидуального развития становится господствующей тенденцией трансформации повседневности.

- Установлено коренное изменение пространственных и темпоральных структур повседневности, ее формы и содержания под влиянием технико-информационных новаций в современном обществе.

Научная новизна диссертации находит отражение в **следующих положениях, выносимых на защиту.**

1. История философской мысли демонстрирует, что проблема понимания повседневности неразрывно связана с истолкованием генезиса как самого человека, так и общества в целом. Имеет место двусторонний процесс: представления о повседневности существенно трансформировались от эпохи к эпохе в зависимости от условий социальной среды и мировоззренческих установок, которые в свою очередь менялись вслед за переменами в такой важной сфере социальной жизни – повседневности. Следствием интенсивных социальных преобразований является актуализация проблемы повседневности как на микро-, так и на макроуровне современного общества.

2. Повседневность является частью социальной реальности, определенной целостностью духовно-ментального и материального, необходимым условием общественной жизни, которая разворачивается в социальном пространстве и времени в сферах быта, труда и досуга с помощью различных видов деятельности. Осмысление социального содержания, типов и форм повседневности, структуры и внутренних элементов в их взаимосвязи на основе доминирования духовности позволяет построить социально-философскую теорию повседневной жизни людей.

3. Повседневность определяется как область непосредственного присутствия любого социального субъекта, характеристиками которой выступают: стереотипность, интересубъективность, цикличность, консерватизм, определенность пространства и времени, особенности языка и коммуникации. Коммуникация представляет собой способ бытия повседневности, функция которой состоит в организации повседневности с помощью транслируемых знаний, усвоения правил, норм и ценностей, принятых в том или ином обществе.

4. Методология исследования повседневности как сложной и противоречивой целостности предполагает использование всех фундаментальных теоретико-познавательных подходов, начиная от обыденно-интуитивных прозрений, основанных на здравом смысле до классических и современных, как то: экзистенциальный, феноменологический, герменевтический, диалектический, исторический, включая способ качественного анализа документов, которые позволяют исследовать данный феномен в динамике и статике, в системной организации и целостности.

5. Основными сферами повседневной жизни являются труд, быт и досуг. Целостность и динамика этих сфер зависят от степени и качества взаимодействия потребностей и способностей, сознания и специфических видов деятельности. Повседневность формируется в динамике традиций и новаций, механизм взаимодействия которых фундаментально влияет на конструирование пространства социального бытия. Повседневность существует в границах частного и публичного пространства и времени, существенно различаясь своей открытостью в пределах жизненного мира.

6. Повседневная жизнь основывается не только на обыденном знании, представлениях здравого смысла, но и на рациональных составляющих (понятия, категории, теории). При этом наблюдается в истории общества тенденция к увеличению удельного веса рациональности в организации повседневности. Рациональная организация вносит понятность и упорядоченность в повседневную жизнь и является главным условием ее бытия, как на уровне отдельного человека, так и общества в целом.

7. Духовность человека фундаментальна, универсальна и целостна. Содержание духовности раскрывается не только с точки зрения религиозных ценностей, но и предполагает научные, нравственные и эстетические составляющие. В этой связи духовность является необходимым условием формирования повседневной жизни, проявляясь посредством целей и ценностей, воплощая их непосредственно в сфере житейской практики.

Повседневные поступки наделяются определенным значением и смыслом, служат осуществлению не только прагматических целей, но и органически связаны с религиозными обрядами, творческими замыслами и трансцендентальными устремлениями.

8. Изменения основных структур (труд, быт, досуг) повседневности детерминированы процессом современной социальной и технической трансформации всех сторон жизни общества. Следствием развития современных информационных технологий стали: непрерывная модификация повседневной жизни; значительное ускорение привыкновения и легитимации того, что еще недавно не относилось к области повседневной жизни. Наиболее существенным преобразованиям подверглись жизненное пространство, темпоральность и коммуникативная среда, а также все сферы повседневности, ее структура и социальные функции. Учитывая сложность, противоречивость и компьютеризацию развития современного общества необходимо для сохранения личностной идентичности и целостности повседневной жизни

смещение акцента с материальных ценностей на духовные, упорядочивающие все содержание повседневной жизни в целом.

Научно-практическая значимость исследования.

1. Исследование позволяет ввести повседневность в фокус рефлексии в качестве социально-философской проблемы, имеющей большое значение, как на уровне личности, так и общества в целом.

2. Материалы диссертации могут послужить основной для подготовки аналитических сообщений, публикации научных статей, учебных пособий и специальных курсов по культуре и философии повседневности в ВУЗах и средних специальных учебных заведениях.

3. Результаты научного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании и обучении по курсу философии, социальной философии, этике, философской и социальной антропологии, психологии, социологии, культурологии, искусствознанию и истории.

4. Представленный в диссертации комплекс методов исследования повседневности может использоваться в истории, культурологии, социологии и психологии для изучения различных сторон повседневного бытия.

5. Научная значимость диссертации заключается в создании теоретико-методологической базы для решения теоретических и практических задач повседневного бытия человека и общества.

6. В теоретическом плане значимость работы заключается в целостном рассмотрении проблем повседневности, а также ее отдельных сфер и структуры в целом.

7. Практическое значение диссертации заключается в возможности применения полученных в ходе исследования сведений непосредственно в практике рациональной организации повседневности.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях и публикациях диссертанта на научно-практических конференциях в ряде регионов России (в Москве, Санкт-Петербурге, Ельце, Воронеже, Новосибирске, Самаре и др.):

- «Социально-гуманитарные науки в XXI веке. Личность и метаморфозы сознания в трансформирующемся обществе»;
- XV Международная молодежная научной конференции «Ломоносов»;
- II Всероссийский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»;
- III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»;
- «Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальной трансформации»;
- VII международная научная конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе»;

- VIII всероссийская научная конференция «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса»;

- «Культура и искусство. Традиции и новаторство»;
- «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания»;
- «Семиотика XXI века: человек в мире знаков»;
- «Философия – детям. Мышление и здоровье».

Основные положения диссертации и выводы научного исследования диссертант излагал в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедр философии ЛГТУ.

Основные положения диссертации изложены в 85 публикациях автора, общим объемом 64 печатных листа, в том числе в 14 публикациях в журналах из обязательного списка ВАК России. Кроме того, диссертантом были написаны и изданы две авторские научные монографии.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (10 параграфов), заключения и списка литературы. Работа изложена на 352 страницах, список литературы включает 490 наименований на русском и английском языках.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, его теоретические и методологические основы. Указывается научная новизна исследования, а также его научная и практическая значимость.

Глава 1. «Определение понятия «повседневность» в истории философии и социально-гуманитарных науках» посвящена анализу работ отечественных и зарубежных исследователей, представителей различных дисциплин социально-гуманитарного цикла (психологии, социологии, истории, культурологи, искусствоведения и философии), раскрывающих динамику развития представлений о повседневности в истории гуманитарной и философской мысли.

В первом параграфе диссертационного исследования *«Развитие представлений о повседневности в философских теориях»* дается анализ социально-философских идей относительно проблем повседневности со времен Античности и до начала XX века, когда повседневность становится самостоятельным предметом исследования. Историко-философский аспект исследования повседневной жизни дает возможность проследить генезис представлений о содержательной стороне столь сложного феномена как повседневность, выявить специфику подходов к ее определению в различные эпохи. Динамика проблем повседневности позволяет проследить наполнение содержания этого феномена, а многообразие подходов привело к появлению широкого спектра интерпретаций данной категории в истории философской мысли.

Первые представления о повседневности и попытки ее осмысления и упорядочивания начинают формироваться в древнегреческой философии. Так, М. Фуко отмечал, что только в эпоху Античности человек мог свободно конструировать свою реальность, практиковать свое собственное искусство жизни, а не нормировать свое поведение в соответствии с внешними требованиями. Все остальные эпохи напоминают тюрьму, в которых человек и тюремщик, и заключенный одновременно. Повседневность не являлась центральной проблемой эпохи Античности, но, тем не менее, отдельные ее аспекты рассматривались философами. Вопросами повседневной жизни и ее организации занимались Пифагор, Платон, Эпикур, Аристотель.

Специфической чертой античной повседневности является её мифологический характер. Для древних греков было характерно тщательно организованное бытие посредством всевозможных традиций, норм, ритуалов. Осознание ограниченности своих возможностей и сил приводит к необходимости поклонения богам, попыткам получить их милость, стремлением мирного сосуществования с нимфами, сатирами, дриадами, которые также являлись частью повседневного мира античного человека. Мифология в свою очередь наделена многими чертами повседневной жизни людей. Боги – усовершенствованные люди, живущие теми же страстями, только наделенные большими способностями и возможностями. Они легко вступают в контакт с людьми, а люди в случае необходимости обращаются к Богам. Хорошие дела вознаграждаются тут же на земле, а плохие поступки незамедлительно караются. Вера в воздаяние и страх наказания формируют мистичность сознания и соответственно повседневного существования человека, проявляющуюся как в элементарных ритуалах, так и в специфике восприятия и осмысления окружающего мира.

В целом можно сказать, что понимание повседневности в эпоху Античности имеет ряд особенностей:

1. Повседневное бытие делится на чувственно-эмпирическое и идеальное, и от доминирования той или иной составляющей зависит образ жизни человека Античности.

2. Повседневность только начинает рассматриваться как область проявления экзистенциальных способностей и возможностей человека. Наиболее ценными и уважаемыми свойствами личности, определяющими благополучие жизни, являлись мужество, умеренность и справедливость, а также гармоничное развитие и совершенствование нравственных, физических и интеллектуальных свойств.

3. Материальной стороне жизни придавалось второстепенное значение, акцент делался на умеренности и скромном образе жизни.

4. Повседневная жизнь личности не мыслится вне социума и практически полностью определяется им, принятыми традициями и ритуалами, носящими преимущественно мистический характер. Знание и выполнение гражданских обязанностей имеют первостепенное значение для жизни полисного гражданина.

5. Мистический характер повседневности античного человека вкупе с пониманием своего единства с окружающим миром, природой и Космосом делает повседневность античного человека в достаточной мере упорядоченной и понятной, давая ему чувство защищенности и уверенности.

В эпоху Средневековья мир видится через призму Бога и доминирующими моментом жизни становится религиозность, проявляющаяся во всех сферах его жизнедеятельности. Это обуславливает формирование своеобразного мировосприятия, при котором повседневность предстает как цепь религиозного опыта человека, вплетения религиозных обрядов, заповедей, канонов в образ жизни личности. Весь спектр эмоций и чувств человека носит религиозную окраску (вера в Бога, любовь к Богу, надежда на спасение, страх гнева Божьего, ненависть к дьяволу-искусителю и т.д.). Отличительной чертой средневекового менталитета, особенно в его обыденных проявлениях, был эмоционально-образный характер мышления.

Как и в эпоху Античности делается акцент на отказе от материального благополучия ради душевного богатства. Только если в эпоху Античности на первый план выходила забота об общественном благе, то в эпоху Средневековья доминирующей ценностью становится забота о душе, стремление к Царствию Небесному. Таким образом, повседневность средневекового человека была должным образом упорядочена и выстроена строго в соответствии с Божественными Законами. Кроме того, за их соблюдением строго следил внешний надзирающий орган - Церковь, которая строго регламентировала образ жизни разных слоев населения. В связи с этим повседневная жизнь в эпоху Средневековья не отличалась многообразием и вариативностью. Кроме того, не приветствовались попытки человека радикально изменить образ жизни, культивировалось смирение и принятие обстоятельств, умение игнорировать земные проблемы, заботиться о состоянии не мирских дел, а о душевном настрое на Спасение. О русском средневековом укладе жизни можно узнать из книги Сильвестра «Домострой».

Однако с усилением интереса к освоению мира, открытию его законов и разрешению его загадок человеку стало тесно в рамках христианского миропонимания. В эпоху Возрождения представления о назначении человека, об его образе жизни претерпевают существенные изменения. Именно в эпоху Возрождения к человеку вернулся его статус свободного, обладающего не только обязанностями, но и правами, стремящегося к воплощению творческого потенциала и способного преобразовать мир. Интересной работой, с точки зрения организации повседневной жизни человека, является «Утопия» Томаса Мора, работы Леона Баттиста Альберти, Пико делла Мирандолы, Пьетро Помпонazzi, в которых подчёркивается важность активной, творческой позиции личности, направленной на самосозидание и созидание своей жизни и непосредственная и личная ответственность человека за организацию собственной повседневной жизни. Именно в это время появляется и сам термин «повседневность», которым М. Монтень обозначает заурядные, стандартные, удобные для человека моменты существования, повторяющиеся в каждый миг житейского спектакля. Момент принятия жизни

во всех её проявлениях, осознание её ценности – важный аспект философии М. Монтеня. Он не верит в загробную жизнь, подчёркивая значимость текущего момента. Итак, в эпоху Возрождения и человек, и его повседневная жизнь предстают в новом свете. Человек представляется как творческая личность, сотворенная Богом, которая способна изменить себя и свою жизнь, которая в меньшей степени стала зависеть от внешних обстоятельств, а гораздо более от собственного потенциала, не рассчитывая на милость фатума.

Акцент на творческие способности человека эпохи Возрождения был смещен на интеллектуальные возможности в эпоху Нового времени. Сознание, освобожденное от религиозных догм, стало отличительной чертой Нового времени, а знание стало инструментом понимания окружающего мира. Культивирование знания как единственного механизма укрощения внешних сил и обстоятельств – вот основной принцип повседневного существования человека эпохи Нового времени. Так, Р. Декарт, не рассматривая повседневность как самостоятельную категорию, подчеркивает негативное влияние повседневного опыта на получение подлинного знания. В качестве ненадежных и недостоверных источников познания Декарт выделяет повседневный, чувственный опыт (чувства нередко нас обманывают; к тому же нет верных признаков, посредством которых можно было бы отличать бодрствование от сна и др.). Т. Гоббс, Дж. Локк, Б.Спиноза пытаются вывести основные законы и нормы повседневной жизни и поведения людей. Б. Спиноза в качестве элементарного способа существования индивида выделяет эгоизм. Т.Гоббс исходит из тезиса, что законы человеческого поведения столь же строги и необходимы, как те естественные силы, которые заставляют камень падать на землю. Из закона самосохранения с механической неизбежностью вытекают стремление к пользе, необходимое для удовлетворения телесных потребностей человека, и честолюбие, реализующее его психические притязания. Это два доминирующих мотива, которыми определяется поведение человека, детерминирующие, в конечном счете, образ его жизни. Гоббс оценивает поведение индивида, да и его ценность в обществе экономической целесообразностью. Несколько иной позиции придерживается Дж.Локк, который залогом счастья и удовлетворенности жизнью называет душевное равновесие, гарантированное прилежанием и скромностью. При этом всякий опыт рассматривается лишь в плане непосредственной пользы для повседневной жизни. Ф.Бэкон о прагматической направленности повседневной жизни пишет, что человек должен посвятить свою жизнь достижению общего блага, то есть практической пользе.

В немецкой классической философии, в частности в работах И. Канта, происходит деление на «теоретический разум», направленный на получение истинного знания, и «практический разум», опирающийся на нравственный императив и служащий решению житейских задач человека. Другой представитель немецкой классической философии Г.Ф. Гегель доказывал несостоятельность здравого смысла как средоточия субъективизма, при этом, не отрицая его полезности в практических делах, но в науке подчеркивая необходимость стремления к чистой духовности. Субъективное мнение

рассматривалось как препятствие к постижению объективных истин в связи, с чем основной задачей философа должно стать отречение от обыденной точки зрения, преодоление повседневности и формирование строго научного подхода к постижению реальности.

Таким образом, главной задачей философии Нового времени становится раскрытие возможностей разума и подчинения ему эмоциональной сферы. Главной целью и социально одобряемым смыслом жизни становится служение общественному и личному благу, основанное на следовании законам разума. В этот период формируется негативное отношение к повседневности как к чему-то вынужденному, ограничивающему духовные и творческие запросы личности. Роль экономического фактора в повседневной жизни личности и общества раскрывается в философии марксизма. Направленность К. Маркса на непосредственные материальные жизненные условия людей (в его анализе это, прежде всего, трудовые отношения) является действительным предвосхищением проблематики повседневности, которая исторична в основе своей и зависит от социально-экономических условий, доминирующих на той или иной стадии развития общества. В XIX веке большое внимание глубинным проблемам духовности и переживанием человека уделили С. Кьеркегор, Л. Фейербах и А. Шопенгауэр, затрагивая в своих работах вопросы, касающиеся страхов, надежд человека.

В целом можно отметить, что повседневная жизнь всегда была фоном для ряда социально-гуманитарных исследований, но никогда не была самостоятельным объектом исследования. Повседневная жизнь была подчинена либо интересам государства, как в Античную эпоху, либо интересам церкви как в Средневековье, либо поиску истины (Новое время). Представления о повседневной жизни личности во многом были обусловлены мировоззренческими установками разных эпох. В попытках осмысления повседневности были выделены ее природная (телесная) и социальные детерминации, зависимость от душевной составляющей личности и ее мотивационных установок, ее стереотипный и ритуализированный характер, ведущая роль трудовой деятельности в повседневности личности и общества, необходимость регуляции эмоций и рационального построения повседневности. И, тем не менее, в большинстве работ представления о повседневности имеют негативный оттенок. Под повседневностью понималось нечто нелогичное, вынужденное, довлеющее над человеком, вызывающее неустанную заботу и тревогу о личном благополучии и равновесии. Однако значимость ее исследования и необходимость пересмотра данной позиции возрастает в связи с серьезными изменениями, которые она претерпела, и именно в XX веке повседневность становится самостоятельным предметом исследования в рамках социальной философии и в целом ряде других человековедческих дисциплин.

Во втором параграфе *«О специфике понимания повседневности в рамках социально-гуманитарных дисциплин: междисциплинарный подход»* анализируется междисциплинарный характер изучения повседневности.

Наличие различных подходов к определению повседневности вызвало необходимость в систематизации имеющихся данных и формировании единого комплексного подхода к проблеме повседневности. В разных науках понятие «повседневность» определяется по-разному. Историческая наука исследует, какие изменения претерпела повседневность в ходе истории, специфику взаимодействия человека и общества, методы исторического исследования повседневности, символику правил поведения, детерминированных спецификой исторических условий, роль социальных трансформаций современного общества в преобразовании повседневности. В рамках социологии раскрываются непосредственно социальные детерминанты повседневности, основные сферы повседневности, методология социологического исследования повседневности, основные принципы сосуществования людей в повседневной жизни, механизмы социальных взаимодействий. Психологию как науку о душе интересуют индивидуальные особенности личности, которые находят выражение в практике повседневности, мотивация повседневной жизни, ее бессознательная составляющая, категория «здорового смысла», целерациональное поведение, а также образ жизни и темпоральность повседневности. Культурную специфику повседневности, ее ментальность, базовые инстинкты и духовные составляющие изучают культурологи. Кроме того, повседневная жизнь человека достаточно широко представлена в современном искусстве, посредством которого демонстрируются основные сферы повседневной жизни, отражающие специфику эпохи, уклада жизни разных социальных слоев. В свою очередь, искусство формирует «идеальные типы» повседневности, которые берутся за образец при формировании уклада собственной жизни.

Таким образом, исследование повседневности в различных научных дисциплинах дает разрозненные представления о данном феномене социальной реальности, но, в то же время, представляет обширный материал для интерпретации данного феномена в социальной философии. Социально-философский анализ подразумевает рассмотрение повседневности, как на микро, так и на макроуровне, в его статике и динамике, с учетом специфики субъекта познания и социально-экономических детерминант.

В третьем параграфе – *«Исследование повседневности в социальной философии XX века»* – раскрываются основные идеи отечественных и зарубежных философов в отношении данного явления. На протяжении длительного периода времени проблема повседневности не входила в перечень наиболее актуальных социально-философских проблем. Данная позиция в отношении повседневности кардинальным образом изменилась лишь в середине XX века. Это было связано с переосмыслением роли и места человека в мире, его основных экзистенциальных проблем. Более глубокое проникновение в сущность человеческой природы позволило прийти к выводу, что в повседневности воплощаются все сущностные силы личности, выявляется специфика общества, в котором она живет, специфические особенности той исторической эпохи, в которой ей суждено находиться.

Значительные трансформации в экономической, социальной и других сферах общества привели к серьезным изменениям в области повседневности именно в XX веке, что нашло отражение в таких направлениях философской мысли, как философия жизни, феноменология, неомарксизм, экзистенциализм, постмодернизм, прагматизм. Так, в философии жизни (А. Берсон, В. Дильтей, Г. Зиммель) делается акцент на внерациональные структуры сознания в жизнедеятельности человека, учитываются его природа, инстинкты, то есть человеку возвращается его право на спонтанность и естественность. Статус самостоятельной философской категории повседневность обретает в трудах представителей феноменологии, прежде всего Э. Гуссерля и А. Шюца. Вся повседневная жизнь людей базируется на естественной установке, в соответствии с которой жизненный мир дан непосредственно и известен всем. Феноменологи понимают существование повседневности как процесс постоянного воспроизводства, конструирования жизненной реальности в действиях, мыслях, поступках человека, в процессе взаимодействия между людьми. Феноменологов интересует только мир, обозначаемый как мир «здесь-и-сейчас», мир, имеющий определенные пространственно-временные границы. Человек бытийствует в определенных границах и, осознавая их, он вынужден выбирать способ своего бытия из имеющихся вариантов, наполняя ее содержательно и придавая ей форму в соответствии с собственными представлениями о должном. То же самое можно сказать и в отношении общества: уровень его развития, формы экономических отношений формируют определенные мировоззренческие установки, определяющие социально-одобряемые модели поведения и акцент на определенные сферы повседневности и способы их организации. С социальными отношениями повседневности связана также в работах марксистов и неомарксистов. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса любое исследование человеческого бытия, как частного, так и общественного нужно начинать с анализа непосредственного бытия субъекта исследования, а именно с повседневного бытия конкретных живых индивидов. Таким образом, повседневность стала рассматриваться не как "низшая" форма реальности, а как фундаментальный пласт социальной реальности, в котором повседневно воссоздаются и оживают такие формы бытия, как экономика, политика, право и искусство. У неомарксистов, в частности А. Лефевра, повседневность предстает как локус творчества, где создается как все человеческое, так и сам человек¹².

Прагматисты, напротив, ориентированы на прагматическое достижение целей, на практику повседневности, где творческие порывы имеют значение, только если они целесообразны и приносят практическую выгоду. В экзистенциализме повседневность рассматривается двояко, подчеркивается либо ее негативный, деструктивный характер воздействия на личность, либо, напротив, ее благотворное влияние на становление личности. Именно творческий характер экзистенции здесь и имеется в виду: человек как творческая личность именно потому и не поддается определению, что изначально ничего собой не представляет. Человеком, то есть подлинной

¹² Лефевр А. Введение в эстетику. М. Издательство иностранной литературы, 1954. 116 с.

личностью, в понимании экзистенциалистов субъект станет лишь после создания себя самого и проекта собственной жизни. Негативный характер повседневности подчеркивает М. Хайдеггер. Он категорически отделяет научное бытие от повседневного, тем не менее, признает необходимость заботы о собственном существовании. Более оптимистичной точки зрения придерживался Э. Фромм, наделяющий жизнь человека безусловным смыслом. Он говорит о двух основных способах существования человека: обладании и бытии. Установка на обладание основана на биологической потребности в самосохранении и способствует выживанию человека. Ориентация на бытие связана со спецификой человеческого существования, с потребностью в единении с другими людьми¹³.

Постмодернизм при всей его неоднозначности и спорности признает право повседневности на самостоятельное существование во всей ее полноте и многообразии. В рамках постмодернизма (Ж.П. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ж. Батай) отстаивается мнение о правомерности рассмотрения повседневности с любой позиции для получения полноты картины. Мозаичный характер картины повседневности в постмодернизме свидетельствует о равноценности самых разнообразных феноменов человеческого существования. Человеческий опыт связан с переживанием настоящего времени, он действует в конкретном пространстве в определенные временные промежутки. Человек постмодернизма ориентирован на коммуникацию и целеполагающую устремленность. Главным недостатком постмодернизма является чрезмерная акцентуация на телесных проявлениях человека, на порочности его природы, на деструктивных аспектах его бытия.

В отечественной социально-философской культуре предпринимались попытки сближения теоретической онтологии и практики изучения повседневных вещей. Разные аспекты повседневности рассматриваются отечественными учеными: Ю.М. Лотманом (повседневность, нормы и ценности культуры); Л.Г. Иониным (жизнедеятельность индивидов на базе самоочевидных ожиданий); А.В. Ахутиным (ментальность повседневности); Б.В. Марковым (сама собою разумеющаяся фактичность, базирующаяся на стереотипах); В.Д. Лелеко (повседневность как будничность, как противоположность праздничному и сакральному); В.Н. Сыровым (рациональность повседневности); И.Т. Касавиным и С.П. Щавелевым (функциональный характер повседневности); Г.С. Кнабе (духовность повседневности); Е.В. Золотухиной-Аболиной (нормальность и понятность повседневности, ее лакуны); Г.П. Любимовым (пространственно-временные характеристики повседневности).

Подводя итоги первой главе, можно сделать следующие выводы. Несмотря на многочисленные работы отечественных и зарубежных авторов, не существует определения повседневности, полностью раскрывающего ее специфику как уникальной сферы человеческого и общественного бытия, не

¹³ Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. 238 с.

выделены сферы повседневности, ее типы и уровни, на которых она представлена. Также в недостаточной степени исследована повседневность на современной стадии развития общества, где существенным образом меняются сами характеристики и свойства данного феномена, что обусловлено радикальными трансформациями в общественной жизни в целом.

Глава 2. «Онто-гносеологическая и аксиологическая природа и сущность повседневности» посвящена рассмотрению онтологических оснований повседневности, специфике ее познания и раскрытию коммуникативного характера повседневности.

В первом параграфе *Онтологические основания повседневности* повседневность рассматривается как способ бытийного погружения человека в действительность. Категориями, тесно связанными, а подчас и отождествляемыми с повседневностью и позволяющими лучше понять их сущность, являются: обыденность, быт, опыт, обыденное знание и здравый смысл, жизненный мир, жизнь, образ жизни, социальное бытие.

Обыденность – категория, используемая для описания бытовой, будничной жизни: быта, ежедневных хлопот и суеты людей по обеспечению своего физического ежедневного существования. Это то, чем занят человек каждый день в связи с необходимостью поддерживать физическую жизнь. В таком понимании обыденность это синоним быта, одной из важных сфер повседневности, но полностью не исчерпывающей ее. Образ жизни - это вошедший в привычку способ жизнедеятельности, поведения. Он имеет определенную структуру, составные элементы, характерные особенности, отличающие жизнь одного народа или индивида от всех других. В узком значении образ жизни - сознательно регулируемый способ поведения людей как членов общества. Образ жизни во многих аспектах тождественен повседневной жизни, однако, он несколько уже данного понятия, так как отвечает на указанный вопрос «Как?», но не дает ответа на вопрос «Зачем?», он в большей степени социально детерминирован, в то время как повседневность несет отпечаток уникальности своего субъекта. Персональный опыт позволяет аккумулировать многообразие непроизвольно создающихся моделей мира. Воспроизводство же определенного образа мыслей и действия через персональный опыт выступает в роли неочевидной, но значимой опоры, на которой и базируется повседневность личности. Обыденное сознание - это бодрствующее состояние сознания, понимание этого мира и знание, как взаимодействовать с ним. Для того чтобы повседневное существование имело возможность явить свою собственную широту и многообразие, необходимо, прежде всего, определенное условие, а именно самосознание, обладающее специфическими характеристиками, которое позволяет личности иметь оригинальное существование в мире. В связи с этим можно указать, что повседневное бытие - это бытие сознания, проживающее себя в каждую единицу времени. Говоря о повседневности, мы в первую очередь подразумеваем ее осмысленный и конструктивный характер.

Важным понятием для понимания повседневности, связанным с обыденным сознанием, является понятие «здравого смысла». Здравый смысл –

фундамент, на котором строится повседневная жизнь. Главной функцией повседневности является выживание и воспроизводство, удовлетворение потребностей и, руководствуясь здравым смыслом, возможно достичь этого. Однако рациональность повседневности не исчерпывается исключительно здравым смыслом., руководствуясь также иными формами рациональности. Категорией, позволяющей постичь сущность повседневности, является категория «жизненного мира». По мнению диссертанта, категория жизненного мира более широкая по содержанию, чем категория «повседневность». Жизненный мир включает в себя и нерегулярные события и стандартные ситуации: рождение, смерть, пиковые переживания.

Повседневность включает в себя: сферы повседневности (быт, труд, досуг), уровни повседневности (здравый смысл, функциональную и сущностную рациональность), элементы (потребности, способности, сознание, деятельность), различные виды деятельности, ее темпоральную и пространственную составляющую. Профессиональная деятельность и досуг, зачастую, выносятся за границы повседневного бытия. Однако первостепенной по значимости составляющей повседневной жизни личности является его трудовая деятельность. Она отнимает существенную часть времени ежедневно и способствует поддержанию жизнедеятельности человека, обеспечивая материальную сторону его бытия, и являясь необходимым условием реализации личностного потенциала. Сфера досуга часто воспринимается как своего рода бездеятельность, время, которое человек проводит исключительно «для себя», в форме пассивного отдыха, направленного на восстановление физических и моральных сил, либо отождествляется с праздниками, которые, несмотря на их регулярность и ритуализированный характер, часто исключаются из повседневной жизни. Тем не менее, сфера досуга – важнейшая область жизни личности, которая сопровождает человека по всем дням, в рамках которой человек может найти применение невостребованным в трудовой деятельности способностям и восстановить физические и психические ресурсы. Повседневность, будучи сложным феноменом, состоит из нескольких составляющих: трудовая деятельность, быт и досуг, но зависит также и от специфики и системы потребностей, деятельности, способностей и сознания. Определяющей частью повседневности является профессиональная деятельность, которая влияет на деятельность человека в бытовых условиях, на своеобразие отдыха, который находится как бы за пределами сугубо практических интересов. Именно комплексное рассмотрение повседневности в гармоничном сочетании всех рассмотренных сторон дает целостное представление о ней.

Повседневность имеет пространственно-временное измерение. Возможно, именно время с его характеристиками, как полагал М. Хайдеггер, составляет суть повседневности. Она характеризуется суточным ритмом повторяющихся в жизни человека действий, взаимодействий и событий. Повседневность – это то, что происходит «по всем дням», не обязательно ежедневно (к примеру, трудовая деятельность или досуг), но регулярно. Хронометрические единицы повседневности: сутки, неделя, декада, месяц и т.д., составляют лишь формальный фон, временной контекст повседневности. Определяющими являются

случающиеся события, их характер, которые происходят ежедневно, регулярно повторяются, определенным образом переживаются и оцениваются. Время повседневности имеет свои уровни: природный, биологический и культурный.

Своеобразие повседневной темпоральности характеризуется текущими событиями, повторяющимися изо дня в день заботами и обязанностями. Важно наличие далекой временной перспективы, ибо отсутствие таковой делает невозможным самоопределение, конституирование повседневности. События, совершающиеся здесь и сейчас, приурочены к определенному времени суток, что и составляет событийный ряд, задающий темпоритм повседневности и определяющие его плотность. Эти показатели будут различными для различных культур, на разных этапах истории культуры, для разного типа поселений, для разных социальных слоев и групп. Основная тенденция исторического развития культуры состоит в увеличении скорости протекания и частоты смены событий, в том числе повседневных. Темпоральность повседневности необходимо соотносить с тремя основными сферами: бытом, трудом, досугом. В структуре суточного времени можно выделить основные блоки, к которым приурочены те или иные дела и события. Время первого блока соотносится с бытовой сферой повседневности и отводится на удовлетворение телесных потребностей: сну, питанию, гигиеническим процедурам, оформлению внешности, которые можно определить как «ведение домашнего хозяйства». Второй блок суточного времени отдан профессиональной повседневности, имеющей ежедневный (регулярный) характер и служащей источником доходов. Третий блок – сектор свободного времени, посвященный досугу, любительским занятиям, хобби. Уклад повседневной жизни с его повторяющимися изо дня в день делами и занятиями тяготеет к стабильности, устойчивости, определенному режиму, которые являются нормой повседневности.

Пространство повседневности – это место, территория, где протекает каждодневная жизнь, где происходят различные события и взаимодействия. Оно представляет собой систему пространств и включает в себя пространство жилища и поселения (с прилегающими к нему территориями). Пространство жилища представлено совокупностью функциональных зон, среди которых важнейшие – зона питания, зона сна, зона ухода за телом, сакральная и мирская зона. В современном доме практически не существует такое жесткое разделение. Пространство стало многофункциональным и удовлетворяющим самые разнообразные потребности человека. При этом наблюдается тенденция к автономизации личности внутри семейного целого: отдельная детская, раздельные комнаты супругов, отдельный рабочий кабинет и т.п. Повседневное пространство города представлено местами торговли, местами общественного питания, транспортными артериями, местами работы, рабочими зонами. Повседневное пространство поселения территориально соединено и по социокультурному смыслу противостоит властно-административному, сакрально-религиозному и празднично-рекреативному пространству. Соответствующий статус имеет и прилегающее к культовым и административным зданиям пространство, часто оформленное в виде площади. Главные площади с расположенными на них

правительственными зданиями и храмами являются властно-административными и сакральными центрами пространства поселения, топологически и символически организующими всю его территорию. Эти площади, однако, не исключены из повседневной жизни. Повседневное и неповседневное на их территории сосуществует, будучи функционально или во времени разделено¹⁴.

Современная повседневная жизнь – явление достаточно динамичное, требующее непрерывного, пристального внимания к себе и способности к изменениям в случае необходимости. Повседневность становится местом открытия новых смыслов и социальных норм, а не только способом их реализации. Она становится тем пространством, в котором разные традиции и новации сплавляются между собой. *Повседневность* есть определенная (противоречивая или единая) социальная целостность духовно-ментального и материального, атрибут социального бытия, разворачивающаяся в социальном пространстве и времени в сферах быта, труда и досуга с помощью различных видов деятельности.

Итак, *повседневность* является неотъемлемым атрибутом социального бытия в целом, она гетерогенна и пронизана коммуникацией на всех уровнях взаимодействия со средой (индивид, группа, общество) и детерминирована экономической, культурной, политической сторонами социального бытия, исторически изменчивая и представляющая собой сплав природных, коммуникативных и общественных структур.

Во втором параграфе второй главы – «*Методологические основания познания повседневности*» – обосновывается выбор методологических средств исследования повседневности. Сложность познания повседневности заключается в том, что она представляет собой феномен, который постоянно развивается, включает новые формы реальности, испытывает на себе любые социальные изменения. Методология изучения повседневности разрабатывалась в европейской науке такими исследователями, как П. Бергер, Ж. Бодрийяр, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Э. Гуссерль, Т. Лукман, М. Хайдеггер, А. Шюц и др.¹⁵ В отечественных исследованиях методологические аспекты изучения повседневности рассматривались в работах М. Бахтина, И. Забелина, Л. Ионина, Н. Костомарова, Г. Кнабе, В. Лелеко, Ю. Лотмана, Б. Маркова, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Л.А. Савченко и др.¹⁶ В современной западной

¹⁴ <http://www.cult-web.ru/cult-webs-214-1.html>

¹⁵ См., например: Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Академия-центр, Медиум, 1995. 323 с.; Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства. Екатеринбург, 2000. 387 с.; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. 608 с.; Гофф Ж. Ле. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. 440 с. и др.

¹⁶ См., например: Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник, 1984–1985. М., 1986. С.80–160.; Забелин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4-х частях. Репринт. воспр. 1880 г. М., 1992. 605 с. Ионин Л.Г. К антропологии повседневности // Свобода в СССР. СПб, 1997. С 316–360.; Савченко Л.А. Повседневность: методология исследования // Современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов н/Д, 2001. 320 с.

социальной философии имеются значительные наработки в области исследования повседневности. В русле герменевтической традиции рассматривались вопросы, касающиеся понимания и интерпретации сферы повседневной жизни. Феноменологическая школа во главе с Э. Гуссерлем предприняла попытку подвергнуть феномен повседневности строгой философской рефлексии, понимая повседневный опыт как некую предзаданность смыслов. Признавая за повседневностью роль фундамента теоретического знания, Гуссерль считал, что познание бытия возможно на его основе. Основные правила повседневности анализировались с помощью методов символического интеракционизма, этнографии и языка. При помощи теории коммуникативного действия и теории легитимизации Ю. Хабермаса, а также теории социальных систем Н. Лумана изучалась специфика коммуникативного взаимодействия субъектов как членов общества. В сфере социальной философии марксизма обнаруживается роль экономического фактора в формировании повседневности. В русле философии экзистенциализма рассматриваются сущностные силы субъекта повседневности. Такое разнообразие подходов и методов в изучении феномена повседневности указывает на многогранность и сложность его объекта. Каждое из указанных направлений предметом своего анализа делает одну из сторон повседневности.

Герменевтика в контексте данного исследования является еще одним методом, позволяющим интерпретировать и понять содержание повседневного бытия. Понимание является фундаментальной характеристикой и условием жизнеосуществления, которое с необходимостью предполагает взаимодействие с языком. Понимание предполагает осмысление множества форм, средств и свойств, с помощью которых можно определить повседневность как исторический период общественной жизни людей. Герменевтический метод предполагает свободу и возможность интерпретировать, трактовать как текст повседневное бытие человека.

Экзистенциальный подход позволяет конструировать повседневное бытие человека с учетом его жизненных проявлений – тех эмоционально-чувственных переживаний, которые могут быть выражены, в том числе и с помощью художественных средств. Мир в этом случае становится неоднозначным, вариативным, меняющимся в зависимости от изменчивости человеческого восприятия-переживания. Экзистенциальная ткань представляет собой симбиоз специфических «чувств» человека, свойственных только ему: любовь, забота, творчество, страх, риск, т.д. Такой взгляд переводит повседневное бытие из модуса идеала человека (желаемое) в модус жизни, наполненной его реальными событиями (действительное) и устанавливает единое целостное жизнебытие. Экзистенциальный метод позволяет видеть повседневность, погруженную в непосредственные переживания «здесь и сейчас». Диалектический способ познания позволяет рассматривать повседневность в процессе ее развития, всесторонне, во внутренних проявлениях, создающих тенденции движения повседневной жизни. В этом случае повседневное бытие можно рассматривать с позиций причины-

следствия, возможного-действительного, субъективного-объективного, и т.д. и т.п. Взаимопереходы выявленных разнородных качеств позволяют представить повседневность в бесконечном разнообразии и всей сложности.

В третьем параграфе – «Коммуникация как способ бытия повседневности» – раскрывается роль и значение коммуникации для формирования и существования повседневности, анализируются приемы и средства, способствующие установлению взаимопонимания между людьми в ходе ежедневных интеракций. В современном научном сообществе имеет место дискуссия относительно смысловых границ повседневности и еще не выработана ее строгая общепринятая дефиниция. Действительно, можно утверждать, что повседневные феномены — везде и во всем. Существуют определенные трудности в определении повседневности: чаще всего она понимается как в узком, так и в широком смысле этого слова.

Нам представляется, что в узком смысле слова повседневность тождественна быту, который является лишь частью подлинной повседневности (в ее широком смысле), разворачивающейся в конкретной ипостаси социального времени и пространства. Природа любого общества коммуникативна. Эта позиция обосновывается в рамках феноменологического подхода (Г. Гарфинкель, А. Шюц), социально-психологического направления (бихевиоризм, диалоговый дискурс М. Бахтина, М. Бубера К. Ясперса), символического интеракционизма (Дж. Г. Мид), прагматических теорий (А. Моль). Человек в отличие от животного не укоренен раз и навсегда в свою среду обитания, а производит само пространство жизни. «Человек должен изобретать... порядок, создавать свой мир»¹⁷. Фундаментом для данного строительства служат социальные условия, в которых находится человек, а материалом – его индивидуальные особенности, склонности, потребности и ценности. Гетерогенность повседневности проявляется не только в содержании, но и в форме, и поэтому, помимо анализа понятийных структур, необходимо исследование того своеобразного порядка, который определяет формирование когнитивных и ценностных феноменов сознания. Коммуникативные отношения охватывают широкий круг явлений социокультурной реальности. Естественным желанием человека является интерпретация глубинных смыслов обживаемого и осваиваемого им пространства, понимание их, чтобы смочь погрузиться в окружающую действительность, принять ее как собственную.

К субъективным факторам и условиям, влияющим на образ жизни людей, их поведение, относятся, с одной стороны, восприятие и оценка представителями различных социальных групп объективных условий своего существования, а с другой – их потребности, запросы, побуждения, мотивы, интересы, ценностные ориентации, цели и т.п. Специфика взаимодействия субъективных и объективных факторов и определяет различия в содержании, структуре и форме образа жизни людей в одном и том же обществе.

¹⁷ Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигель рациональности // Социологос. М.: Прогресс, 1991. С.42.

Коммуникация представляет собой универсальную форму социальности, которая изменяется в историческом контексте. В эпоху Античности господствовала форма отношений: «Я в Мы», то есть человек являлся гражданином полиса и очень дорожил данным статусом, придавая личному бытию второстепенное значение. Повседневная жизнь выстраивалась в соответствии с космическими ритмами и циклами и была жестко регламентирована ими. В эпоху Средневековья на первый план выходит модель: «Бог-Я», и вся повседневность выстраивается в соответствии с теологическим мировоззрением и регламентируется религиозными обрядами и ритуалами. Темпоральный аспект повседневности стал зависеть от периодов поста, в которые менялся образ повседневной жизни, режим питания и т.д. В эпоху Возрождения акцент в понимании повседневности смещается непосредственно на саму личность. Формируя форму отношения «Я-Я», от я-потенциального к я-актуальному, ориентированному на раскрытие собственных сущностных сил и дарований. Подобное отношение проецируется и на Другого, как на Божье творение, обладателя талантов и способностей. Творчество становится частью повседневности, а не выносится за ее пределы. Именно в недрах повседневности находят воплощение способности личности, и приходит понимание повседневности не только как чего-то вынужденного, но и как особой сферы бытия, в пределах которой возможна свободная самореализация. С возникновением и развитием капиталистических отношений модели повседневности в коммуникативном аспекте превращаются в отношения «Я-Ты» по форме, но совершенно различные по содержанию (человек человеку – Бог, человек-человеку – волк и др.) В соответствии с этим содержанием менялись формы взаимодействия и смысл самой повседневности. Таким образом, становится очевидной определяющая роль коммуникативной модели в формировании не только формы, но и содержания повседневности.

В повседневности отдельного человека, так или иначе, отражается вся совокупность социокультурных отношений. Повседневность является своеобразной системой общественных отношений и не может существовать вне коммуникации как способа передачи информации в межличностном, групповом и общественном взаимодействии, направленном на установление взаимопонимания и целедостижения. Коммуникация выступает как способ бытия повседневности, функцией которого является организация повседневности с помощью транслируемых знаний, усвоения правил, норм и ценностей, принятых в том, или ином обществе. Разумеется, уровень понимания в сфере повседневности в различных типах коммуникации различен, но благодаря наличию типизации такое понимание возможно. Типизации же (межличностная, групповая, общественная) чаще всего базируются на здравом смысле, что со всей очевидностью свидетельствует о необходимости обращения к роли рациональности вообще в организации повседневности.

Онтологический статус повседневности определяется в качестве социальной реальности, атрибута социального бытия. Базовой функцией

повседневности является поддержание и воспроизводство жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Теоретико-методологическая направленность изучения повседневности нацелена на то, чтобы обосновать повседневность в качестве социально-философской категории, которая может быть использована для понимания социальной реальности как таковой, двигаясь от частного (повседневность) к общему – социальному бытию в целом.

Глава 3. «Принципы и закономерности организации повседневности». Задача данной главы – показать, что повседневная жизнь не является исключительно стихийной и спонтанной. Это управляемый, рациональный процесс, направленный на оптимизацию и воспроизводство человеческой жизни. Актуальность рационального подхода к повседневности возросла в XX веке, когда были утрачены традиционные представления о повседневности, на смену которым пришло многообразие выборов, создающее мозаичный образ повседневности, лишенный целостности и гармоничной соотнесенности сфер и уровней.

В первом параграфе – *«Рациональность в организации повседневной жизни»* – обосновывается необходимость рациональной организации повседневности, включающей в себя не только прагматичное целедостижение, но и ориентацию на высшие смыслы. Она не исчерпывается только здравым смыслом, в повседневность активно включаются научные приемы ее оптимизации, не позволяющие рассматривать повседневность исключительно как область обыденного знания и здравого смысла. При узком понимании повседневности, как области обыденных практик, не учитывается, что повседневность представляет собой процесс постоянного возникновения, воспроизведения, совершенствования, закрепления и отмирания различных форм организации человеческой жизни, а также сферу их целе- и ценностно-ориентированной деятельности. Разумеется, повседневность не определяется однозначно рациональными структурами, а характеризуется собственными масштабами и ритмами, сохраняя изрядную долю иррациональности и бессознательного, однако именно в разумно организованной повседневности человек может воплощать свои сущностные силы. И общество, и человек, каждый на своем уровне, пытаются преобразовать естественную реальность, конструируя искусственную, удовлетворяющую их потребностям и ценностям социальную среду. В целом необходимо еще раз заметить, что понятие человеческой повседневности является весьма трудным для интерпретации. Можно выделить два аспекта использования понятия «повседневность».

Первый связан с направленностью внимания на "содержательные" обстоятельства совместной жизни людей, их взаимодействия, которые осознаются ими как естественное состояние, как собственная, частная сфера жизни, сфера будней «человека с улицы», то есть «чем» наполнена повседневная жизнь личности и общества. Второй аспект относится к методической «самоорганизации» реальности, способам, процедурам, с помощью которых осмысливается и демонстрируется поведение, объясняется

себе и другим, выражается в приемлемых для всех формах, то есть «как» она организована. Такое понимание повседневности раскрывает тот факт, что детерминация повседневного действия общепризнанными правилами, нормами и стереотипами поведения приводит к формированию общепонятных, типизированных, предсказуемых действий, а также дает возможность исследовать процесс оповседневнивания («хабитуализации», «рутинизации») с точки зрения рационализации социальной жизни.

В повседневности рациональность проявляется как в поведении индивида, так и в истолковании, осмыслении им собственного поведения, поведения других, осмысление окружающего мира путем придания рациональности. П. Бурдьё, А. Шюц и Э. Гидденс сходятся в том, что человек как существо рациональное творит больше, чем он знает теоретически, и что практическая рациональность, характерная для повседневности, в отличие от теоретической – это взаимопроникновение индивида и социального мира и слепка его объективных структур, инкорпорированных в сознание отдельного человека. И, что особенно важно, базовые интернализированные правила внешней среды, усвоенные индивидом и являющиеся важнейшим условием рациональности его действий, так глубоко укореняются в его сознании, что оказываются забытыми, недоступными аналитическому осмыслению¹⁸. Проявление иррационального в поведении объясняется свойством человеческой психики. Наиболее эффективные приемы подлежат закреплению и воспроизведению в повседневных действиях, представляющих собой наиболее фундаментальные способы достижения целей и удовлетворения потребностей. Хабитуализация предполагает рационализацию социальной жизни.

Рациональность – это, прежде всего, универсальное средство организации повседневной деятельности. Повседневное действие является рациональным, если оно соответствует, хотя бы одному из перечисленных критериев: следование индивидом поставленной им цели, либо соотносённость действий индивида с принятыми им ценностями; соответствие цели внешним «разумным», общепринятым принципам, а также адекватность отобранных для ее достижения способов действия; соответствие действия общепризнанным стереотипам, нормам и стандартам поведения, независимо от ценностно-целевых аспектов его реализации. Роль повседневного рационального действия выражается в том, что происходит стандартизация социального поведения, формирование эффективных, предсказуемых его образцов, способствующих сохранению целостности социальной системы. При этом необходимо отметить, утверждение о возрастании рациональности повседневного действия не означает, что оно становится преимущественно рациональным. Развитие общества предполагает увеличение объективной

¹⁸ Бурдьё П. Практический смысл. М.; СПб.: Алетея, 2001. 562 с.; Бурдьё П. Начала. М.: Sociologos, 1994. 287 с.; Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуриации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.; Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

(присущей организационной структуре данного общества, а не индивидуальным действиям его членов) рациональности. Однако даже в высоко рационализированном социальном порядке существенная часть действий происходит в соответствии с неосознанными и нерелексированными актами.

Преобладание функциональной¹⁹ рациональности над сущностной (или, согласно Ю. Хабермасу, системного мира над жизненным), ее рост, ведут к увеличению иррациональных компонентов. В современном обществе наблюдается формирование новой парадигмы рациональности, способствующей развитию целерациональных действий, дисциплины, формирующей эффективные, предсказуемые и контролируемые акты. В связи с этим, недостаточно разработать приемы, как эффективно организовать повседневную жизнь по социально одобряемым образам, но также важно знать «Зачем?» В связи с этим, следует сказать несколько слов о сущностной рациональности – понятии, предложенном Максом Вебером в противопоставление понятию формальной рациональности. Под ней он подразумевал выбор целей по критерию «ценностных постулатов» (wertende Postulate).²⁰

Таким образом, и функциональная рациональность, служащая удовлетворению потребностей материального характера, и сущностная, воплощающая на практике духовные запросы личности, в равной степени важны для формирования повседневной жизни, но в их единстве и целостности, в противном случае, следствием дисбаланса станет нарушение организации повседневности: избыточность сущностной препятствует адаптации и воспроизводству повседневности (о чем неоднократно писали отечественные исследователи быта и повседневной жизни интеллигенции)²¹, то есть, по сути, главной цели повседневной жизни, а избыточность функциональной приводит исключительно к потребительской ориентации личности и к утрате подлинного смысла существования. В связи, с чем возникает вопрос о ценностных основаниях повседневности и их месте и роли в пространстве повседневного бытия.

Во втором параграфе – *«Духовность как доминанта и фундаментальный принцип функционирования повседневности»* – рассматривается роль духовности в формировании целостности повседневности. Духовность это, прежде всего, показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются вопросы, касающиеся высшего уровня духовного освоения человеком мира. Путь духовного освоения мира

¹⁹ Казакова С.Ю. Рациональность: ее генезис и роль в современной системе образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2000. № 1. С. 84-91.

²⁰ Валлерстайн И. Утопийское, или исторические возможности XXI века [Электронный ресурс] : режим доступа : [www. URL : http://www.politizdat.ru/outgoun/58/](http://www.politizdat.ru/outgoun/58/).

²¹ См., например: Сяницын В. Г., Быт эпохи строительства коммунизма. Челябинск, 1963.; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) [Электронный ресурс] : режим доступа : [www. URL : http://www.mberg.net/istoki/](http://www.mberg.net/istoki/); http://new.hist.asu.ru/biblio/gorsib2_1/3-20.html

рассматривается как восхождение по пути обретения истины, добра, красоты и других высших ценностей. Проблема соотношения повседневности и духовности в настоящее время стала особенно актуальной в связи с тем, что в последние десятилетия происходит радикальная переоценка ценностей и параллельно с этим идет процесс наделения повседневности особым научным статусом. Духовность не сводится к рациональному освоению мира, но, тем не менее, ее нельзя определить как культуру переживаний, как чувственно-волевое освоение мира, это синтез чувственного и рационального. В культурно-антропологическом контексте понятие духовности употребляют при определении не утилитарно-прагматических ценностей, мотивирующих повседневное поведение в его узком понимании, а тех ценностей, на основе которых решаются смысловые проблемы, обычно выражающиеся для каждого человека в системе «вечных вопросов» человеческого бытия, ведь именно на пути их решения осуществляется духовное восхождение личности, обретение духовной культуры. Однако решаются эти вопросы не вовне, а внутри повседневной жизни личности. В практике повседневности, посредством действий и поступков реализуются не только ценности и мотивы повседневного существования, обеспечивающие физическое выживание и поддержание необходимых социальных связей, но и ценности высшего порядка, направленные на духовный рост и саморазвитие. Причем их присутствие обнаруживает себя именно в повседневных мелочах. К примеру, голод, утоленный с помощью ножа и вилки, отличается от голода, утоленного просто руками. Именно в самих поступках и способах их осуществления прочитывается генеральная линия поведения, реализующая смысл жизни личности. Каждый народ имеет некую духовную ценностную основу, свою систему ценностей, представлений и идеалов. Именно они оставляют ядро массового сознания, которое определяет особенности восприятия действительности, ее интерпретации и поведение в соответствии с ними. Духовность упорядочивает внутреннее и внешнее пространство бытия человека, сводя их в единую целостность. Чувство морального удовлетворения и внутреннего комфорта свидетельствуют о правильности духовного выбора личности. Кроме того, духовность всегда проверяется неразрывной связью с реальным бытием, повседневностью, жизненными проблемами человека и общества.

Таким образом, духовность предполагает раскрытие творческого потенциала всех уровней бытия человека во взаимодействии с миром, сопряженность с высшим, совершенным, но не в отрыве от реальности, а именно в практике повседневности. Источники возникновения духовности разнообразны, но можно выделить основные три: природные, социокультурные и индивидуально-личностные начала.

Об опыте соприкосновения с трансцендентным и его месте в повседневной жизни, пишет Е.В. Золотухина-Аболина. Трансцендентное – это запредельное, то, что находится за пределами опыта. Таким образом, приобщение к «высшим сферам» – это «опыт за пределами опыта». Однако противоречие исчезает, если внести уточнение, что имеется ввиду за

пределами повседневного эмпирического опыта с его определениями. Трансцендентное – опыт иномирности, нечто не похожее на привычные нам состояния, и, тем не менее, это непосредственно переживаемый поток восприятий, ощущений, мыслей. В приобщении к трансцендентному, человек попадает в особые состояния сознания, переживает широкую гамму чувств, которые являются для него непосредственно достоверными. Для мистиков и эзотериков действительность, являющаяся им в экстазах и трансах, нередко выступает гораздо более реальной, чем повседневный мир, который видится непостоянным и изменчивым, всего лишь мельканием бледных теней²². При этом необходимо уточнить, что речь идет о сверхчувственном, а не о сверхъестественном. Собственно, ничего «сверхъестественного» не существует, ибо все миры опыта «естественны» в том смысле, что они нам фактически даны, спонтанно возникают и являются моментами нашей жизни.

К опыту трансцендентного можно отнести религиозный опыт, мистический опыт и измененные состояния сознания, такие как сон, не в смысле физиологического акта, а смысле сновидения, галлюцинации, медитации. Всякий истинно верующий человек, глубоко эмоционально относящийся к собственной вере, имеет опыт «богоприобщенности» и «богооставленности», когда он переживает особый род контакта с мировым первоначалом или же страдание от отсутствия этого общения. Опыт контакта переживается как великое благо и включает коренное изменение обычных определений жизни. Об опыте общения с Богом пишут и М. Бубер, и С.Л. Франк, и Н.О. Лосский²³. Богоявление – великое потрясение, накладывающее отпечаток на всю последующую жизнь человека. Оно нередко воспринимается как вневременной акт – приобщение к Абсолютному. Под мистическим опытом подразумевается опыт взаимодействия с другими сущностями и существами неземного происхождения. Опыт трансцендентного вовсе не является обязательным атрибутом повседневной жизни личности как подлинное доказательство его духовности. Форм ее проявления множество и одна из наиболее важных это служение высшим ценностям.

Социокультурная среда оказывает большее влияние на формирование духовности, это связано с выраженной социальной потребностью личности, со стремлением к взаимопониманию с окружающими людьми, задает направление развития общества в целом. Ортега-и-Гассет писал, что человек есть он и его обстоятельства. Отдельный индивид есть часть своего поколения, которому присущ тот же что и ему самому горизонт, время, пространство, история и социальные проблемы. Испанский философ делит поколения на кумулятивные, то есть накопительные или новаторские и поколения полемические или решительные, которые формируют новые коллективные идеалы, ценностные установки. Люди, наделенные мужеством и фантазией, генерируют идеи и определяют движение пассивного большинства или

²² Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность: философские загадки. Киев, 2006. С.141.

²³ См., например: Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция: Филос. альманах, М.: Политиздат, 1992. 296 с.; Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 510 с.; Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царствие Божие как основа ценностей. М.: АСТ, 2000. 864 с.

миметических масс²⁴. Ортега-и-Гассет отмечал, что в идеях-изобретениях сформулированы научные истины, а на верования полагаться не следует, хотя в них скрыт ежедневный автоматизм человеческой жизни, и таких автоматизмов в отдельный момент бытия множество.

Общественные идеалы носят нормативный характер, определяют способ и характер поведения людей в обществе, выражаются во всех формах культуры: в религии, науке, искусстве, морали, праве и т.п. и выполняют в ней разнообразные функции. Постепенно они становятся ядром духовного мира личности. Личность свободна выбирать направление своего духовного совершенствования, способ построения персональной иерархии ценностей и служения Абсолюту. Пространство координат как раз и задается ценностными ориентирами, содержащие в качестве стержня высшие ценности, к которым относятся Добро, Истина, Красота, Свобода, Справедливость и т.п.

Разумеется, можно выделить доминирующий тип личностной духовности, отдающий предпочтение ценности Истины, или Добра, или Красоты. Место высшей ценности может занять любая из высших ценностей человечества. Однако, гипертрофия любой из них может привести к фанатизму, моральному ригоризму, эстетизму, неся не созидательные, а разрушительные последствия. История неоднократно демонстрировала последствия служения одному тому или иному ценностному принципу, противопоставляя его всему остальному богатству духовных ориентаций людей. Важнейшая духовная основа человеческого существования – это утверждение триединства истины, добра и красоты. Также индивидуальными будут проявления духовности личности в ее повседневной жизни. В отличие от автономных актов научной деятельности, всякое действие в повседневности основано на обращении с реальными вещами, а не идеальными конструкциями. Далеко не случайно все революционные преобразования, целью которых было внедрение новых идей в общество, сталкивались с противостоянием со стороны повседневности, желание сохранить свой мир в целостности и устойчиво побуждает людей в самых сложных условиях пытаться воспроизводить привычные аспекты быта. Именно поэтому не следует сводить повседневность к исключительно эмпирической реальности, а необходимо понимать под ней фундаментальное, наделенное трансцендентальным смыслом социальное бытие личности и общества.

В третьем параграфе третьей главы – *«Повседневность в истории развития социума: формационный и цивилизационный подходы»* – раскрывается специфика рассмотрения повседневности в русле двух конкурирующих подходов по отношению к исследованию общественного развития и осуществлена попытка их примирения на уровне повседневности. В современном мире существуют различные типы обществ, резко отличающиеся между собой по многим параметрам, в том числе и по содержанию повседневности. В объяснении многообразия типов общества и причин перехода от одного типа к другому сталкиваются два концептуальных

²⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Ермак, 2005. 269 с.

подхода: формационный и цивилизационный. Приверженцы формационного подхода видят в развитии общества прогресс (качественное совершенствование), переход от более низших к более высшим типам общества. Напротив, сторонники цивилизационного подхода подчеркивают в развитии общества цикличность и равноценность разных общественных систем.

Методологии формационного подхода в современной науке в какой-то мере противостоит методология цивилизационного подхода. Основной структурной единицей процесса развития общества с точки зрения этого подхода является цивилизация. Цивилизация понимается как общественная система, связанная едиными культурными ценностями (религией, культурой, экономической, политической и социальной организацией и т.д.), которые согласованы друг с другом и тесно взаимосвязаны. Каждый элемент этой системы несет на себе печать своеобразия той или иной цивилизации. Это своеобразие весьма устойчиво: хотя под влиянием определенных внешних и внутренних воздействий в цивилизации происходят определенные изменения, но их некая основа, их внутреннее ядро остается неизменным. Когда это ядро размывается, то старая цивилизация гибнет, ей на смену приходит другая, с иными ценностями. Суммируя выделенные черты, можно согласиться с определением, согласно которому цивилизация есть собственно социальная организация общества, характеризующаяся всеобщей связью индивидов и первичных общностей в целях воспроизводства и приумножения общественного богатства как материального, так и духовного порядка.

Предмет и сфера применения формационной теории – история как объективный, независимый от сознания и воли людей результат их материальной деятельности. Предмет и сфера применения цивилизационного подхода – история как процесс жизнедеятельности людей, наделенных сознанием и волей, ориентированных на определенные ценности, специфические для данного культурного ареала. Формационная теория представляет собой по преимуществу онтологический анализ истории, т.е. выявление глубинных, сущностных оснований. Цивилизационный подход – это в основном феноменологический анализ истории, т.е. описание тех форм, в которых история стран и народов является взору исследователя. Формационный подход раскрывает движение человечества от изначальных, простых (низших) ступеней или форм к ступеням все более сложным, развитым. Цивилизационный подход, напротив, дает анализ истории «по горизонтали». Его предмет – уникальные, неповторимые образования – цивилизации, сосуществующие в историческом пространстве-времени.

Взаимосвязь между формационным и цивилизационным реальна и осязаема, особенно наглядно это проявляется в сфере непосредственной жизнедеятельности людей – повседневной жизни. Повседневность, являясь одной из возможных форм общественных отношений, представлена и на горизонтальном (цивилизационный подход), и на вертикальном (формационная концепция) уровне общественного развития. Повседневное бытие имеет разные формы своего существования, которые зависят от

сочетания материальных и духовных аспектов: от повседневности широких масс до повседневности элиты, которые, несмотря на свои специфические особенности, а подчас и разительный контраст для своих носителей, остаются, тем не менее, повседневностью, сферой непосредственного бытия. То есть цивилизационный подход позиционирует повседневность как повседневность отдельных групп, сосуществующих в историческом пространственно-временном континууме и различающихся на уровне способов организации повседневности. Эволюционный путь развития повседневности представлен в формационном подходе: каждое последующее поколение людей, попадая в мир, созданный его предками, преобразует его содержание собственной деятельностью и оставляет последующим поколениям уже иную реальность повседневного бытия. Человеческое бытие представляет собой преобразующую целеполагающую деятельность, направленную на удовлетворение потребностей разного уровня, на усложнение этих потребностей, на развитие. Направление развития повседневности, а это будет наглядно проиллюстрировано в последнем параграфе главы, идет в сторону усиления разноплановости, разумной организации повседневной жизни человека и общества, в сторону сбалансированности сфер, уровней, а также материальной и духовной сторон повседневного бытия.

Таким образом, на уровне повседневности наблюдается выраженная взаимосвязь формационного и цивилизационного подходов, это связано с тем, что повседневность представлена в двух ипостасях:

1. Повседневность всегда ограничивает материальную (психологическую, производственную, экологическую) сферу общественной жизни;
2. Человек и его повседневность непосредственно зависят от системы ценностей и норм поведения в данном обществе.

Повседневность релятивна: она развертывается в конкретных условиях для каждого конкретного индивида, которые не могут быть тотально отождествлены с условиями другого индивида. Она изначально задана неодинаковым положением индивидов в социальной структуре, неодинаковой структурой социального бытия, неодинаковой деятельностью, которую индивиды совершают в своей повседневности, и, тем не менее, она типична как на уровне групп, так и общества в целом, что позволяет определить ее как зону непосредственного существования. Оба подхода – формационный и цивилизационный – дают возможность рассмотреть исторический процесс под разными углами зрения, поэтому они не столько отрицают, сколько дополняют друг друга. Вероятно, в будущем обществоведам удастся оба эти подхода интегрировать, избегая крайностей каждого из них.

В четвертом параграфе – *«Повседневная жизнь и ее целостность в современном обществе»* – раскрываются особенности организации повседневности на постиндустриальной стадии развития общества. Радикальные трансформации, произошедшие в мире в XX веке в области экономики, культуры и информационных технологий привели к необходимости признания формирования новой стадии социального развития. В ряде источников эту стадию обозначают как стадию постиндустриального

общества, но ввиду споров и разногласий в ее дефиниции и правомерности ее отнесения к современному российскому обществу, диссертант обозначает ее именно как современное общество.

Состояние и развитие общества на современном этапе характеризуется возросшим влиянием средств массовой коммуникации и информационных технологий во всех сферах общественного бытия – экономической, социальной, политической, духовной, экологической. Информационные технологии в настоящее время развиваются с экспоненциально возрастающей интенсивностью, обуславливая изменения всех уровней бытия общества и человека, в том числе и его повседневной жизни. Причем большинство людей даже не отдают себе отчета в том, насколько их повседневная жизнь зависит от компьютеров и информационно-телекоммуникационных систем. Информационно-коммуникационные технологии прямо и непосредственно воздействуют на повседневную жизнь человека, определяя специфику и качество его труда, быта, досуга, образа жизни и даже мышления²⁵. Подобные изменения не могли не повлиять существенным образом на повседневную жизнь личности и общества. Традиционные стратегии повседневного нарушены и преодолены, между тем они, безусловно, обладали охранительным значением для человека и поддерживали достаточную степень гармонии в реализации им своего предназначения, задавая и структурируя его место в мире²⁶. Иные темпы жизни, трансформация ценностей, научно-технический прогресс, окончательно задавший техногенный характер социальной и культурной реальности; изменение гендерных ролей, преобладание практик потребления и манипуляции изменили самую консервативную сферу жизни – повседневность – до неузнаваемости, лишив человека чувства комфорта и безопасности. То есть повседневность стала предметом исследования для ряда гуманитарных наук тогда, когда сама стала проблематичной для самого человека.

Реальная жизнь подменяется неким информационно-потребительским пространством, а изначальная среда обитания (природа и общество) – искусственной средой технизма и виртуальной реальностью. В отношениях, связях и деятельности людей преобладает участие символических посредников – и это отнюдь не только вещественные и реальные объекты-носители (деньги, эксперты), но и целиком выдуманные, искусственные институты и персонажи, населяющие особое информационно-виртуальное пространство. Люди общаются не друг с другом, а с виртуальными образами, обмениваясь информационными сообщениями. Этому предшествует обмен не «живых» человеческих существ, а обмен товарами и услугами, общение персон, одних социальных масок с другими.

²⁵ Моисеева Т.Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ : автореф. дис....канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008. 22 с.

²⁶ Сохань И.В. Деформации повседневности в современной культуре // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия, социология, политология. № 310 (май 2008). С. 61-65.

Рассмотрим же, какие трансформации произошли в повседневности на современном этапе развития общества. В философском осмыслении нуждаются изменяющиеся под влиянием высоких технологий темпорально-топологические характеристики человеческого бытия и коммуникативная среда повседневности. Если ранее повседневная жизнь разворачивалась во вполне конкретном географическом пространстве, а время воспринималось как линейное и необратимое, то теперь ни пространство, ни время не могут быть охарактеризованы столь однозначно. Человек получает невиданные ранее возможности свободно оперировать временными потоками и пространственными характеристиками, проводить большую часть времени в виртуальном пространстве, общаться с помощью современных технологий связи с людьми, находящимися за тысячи километров от него, гораздо чаще, чем с соседями по лестничной клетке. Меняется и сама структура повседневности: главенствующее положение в ней теряют рабочее время и трудовая деятельность как таковая, все шире распространяются дистанционное образование и работа с помощью Интернета. В ткань повседневной жизни в качестве неотъемлемой составляющей у большого количества людей входят ежедневное общение с помощью электронной почты, SMS или телеконференций, поиск необходимой информации с помощью поисковых систем и оплата счетов через Интернет. Развитие информационных технологий позволяет исследователям сделать вывод о формировании «кнопочной культуры» и о появлении особого типа человека -- «человека кликающего»²⁷, для которого более привычным становится взаимодействие с другими людьми посредством информационных технологий, а не при непосредственном личном контакте.

Глубокие общественные изменения затронули все сферы повседневной жизни личности и общества. Так, наиболее востребованным стал умственный труд, более того, творческий, направленный на накопление, передачу и хранение информации. Интенсивно развивающаяся сфера услуг, охватывает все большее количество людей, занятых в этой области. Способы осуществления деятельности также существенно видоизменились, благодаря внедрению компьютерных технологий, появлению виртуальной реальности. Появляется возможность варьировать свой рабочий график, осуществлять свою профессиональную деятельность повсеместно. Развитие электронных коммуникационных и информационных систем позволяет значительно уменьшить зависимость между пространственной близостью и выполнением таких функций повседневной жизни, как совершение покупок, развлечения, забота о здоровье, образование, коммунальные услуги и т.п. Рост возможностей работать и управлять услугами, не выходя из собственного жилища, приводит к формированию домоцентризма, причем сам дом

²⁷ Тарасенко В.В. Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. 1999. № 1. С. 43.

становится интеллектуальной системой²⁸. В высокотехнологичных отраслях производства ныне исчезает четкая регламентация трудового времени, от человека требуется умение самостоятельно управлять временем в гибком режиме. Гибкость рабочего графика приводит к тому, что рабочее время и даже трудовая деятельность как таковая могут потерять свое главенствующее положение в структуре повседневности. По мере того как более гибким становится график оплачиваемой работы, все более разнообразным становится и распределение свободного времени.

Виртуальная реальность, компьютерная техника проникли во все сферы жизни личности, преобразовав трудовую деятельность, усовершенствовав бытовую и сделав более разнообразным сферу досуга. В связи с увеличением количества свободного времени меняется и сфера досуга. Смена типов повседневности определена развитием высокотехнологичной среды обитания, которая сильно меняет быт (автоматизируя его) и высвобождает огромное количество свободного времени для человека. Последнее может тратиться разнообразно: и на творчество во всех его формах, и на пустое или праздничное времяпровождение. Глобальные изменения в повседневности связаны также с активной массовизацией культуры.

Таким образом, повседневная жизнь современного человека весьма многообразна и противоречива, но, как и любая сложная система, она стремится к самоорганизации и восстановлению утраченной целостности. Целостность повседневной жизни личности складывается посредством гармоничного взаимодействия следующих основных сфер его жизни: профессионального труда, деятельности в рамках быта и сфера отдыха. Цельность в повседневности скрыта в гармонизации во всех ее сферах с одной стороны, а с другой, определяется основными составляющими структуры личности.

Информационные технологии уплотняют жизненное пространство современного человека, нормализуют пространственные перемещения, уменьшают зависимость между пространственным местоположением и выполнением основных функций повседневной жизни, формируют сетевое жизненное пространство, позволяют человеку находиться одновременно в двух местах: занимаемом им физическом месте и виртуальном пространстве коммуникации, зачастую более значимом. Развитие информационных технологий приводит к становлению таких особенностей темпоральности, характерных для повседневной жизни человека информационного общества, как нелинейность, псевдоцикличность, персонализация времени, размывание биологической и социальной ритмичности, десинхронизация, сжатие временных дистанций. Информационные технологии позволяют преодолевать многие из физических препятствий для коммуникации, повышают возможность участников коммуникативного процесса донести до других свою точку зрения, но, наряду с этим, они разрушают непосредственную

²⁸ Моисеева Т.Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008. 22 с.

межличностную коммуникацию и основанные на ней сообщества, вытесняют живые социальные контакты виртуальными, приводят к росту одиночества. Этот процесс должен сопровождаться изменением ценностей и форм рациональности, причем трансформации последней. По сути дела, речь идет о коррекции набора ценностей и рациональности современного общества с помощью ноосферы ценностей и соответствующей рациональностью. Учитывая все трудности и проблемы, сопровождающие формирование и развитие общества, необходимо понимать, что для наибольшей экономической эффективности, социальной справедливости, экологической безопасности и сохранения личностной идентичности и целостности повседневной жизни необходим переход от экономической рациональности к более системной рациональности, основанной на духовных началах. На приоритетное место должны выйти интеллектуально-духовные ценности, знания человека, живущего в гармонии, как с социальной, так и с окружающей его природной средой. Система неогуманистических ценностей начинает формироваться через неэкономические ценности (желание заниматься творческой деятельностью, гибкий рабочий график, желание принимать участие в жизни города, страны и т.д.), через ценности культурных создателей (самоактуализация, самовыражение, священность природы и т.п.), во главе угла которых должны встать высшие ценности, не теряющие своей актуальности ни в одном обществе.²⁹

Таким образом, в третьей главе раскрываются такие функции повседневного бытия как аксиологическая и праксиологическая. Аксиологическая функция повседневности обнаруживает себя в том, что, будучи ценной для своего субъекта, повседневность вынуждает своего носителя оценивать свои потребности, поступки, определяя содержательную сторону своего повседневного бытия. Повседневные поступки наделяются определенным значением и смыслом, служат осуществлению не только прагматических целей, но и органически связаны с религиозными обрядами, творческими замыслами и т.д. Духовные ценности формируются в процессе социализации на протяжении всей повседневной жизни людей и реализуются непосредственно в практике повседневности.

Праксиологическая функция повседневности заключается в том, что субъект повседневности выстраивает ее таким образом, чтобы она отвечала его потребностям и способностям, согласовываясь при этом с требованиями социума. Повседневность охватывает всю практическую деятельность людей, носящую прагматический характер и направленную на воспроизводство и поддержание жизни. Под рациональностью повседневности понимается такой способ управления повседневной жизнью, который способствует целедостижению при адекватном выборе средств, основанных на ценностных предпочтениях личности.

В данной главе раскрывается также диалектический характер повседневности, специфика ее изменений на современном этапе развития

²⁹ Ray P.H. The Emerging Culture. American Demographics. February, 1997. P. 43.

общества. Наиболее существенным изменениям в настоящее время подвергаются такие конституирующие элементы повседневности, как жизненное пространство, темпоральность и коммуникативная среда, существенным изменениям подверглись и основные сферы повседневности.

Учитывая все трудности и проблемы, сопровождающие формирование и развитие постиндустриального общества, необходимо понимать, что для сохранения личностной идентичности и целостности повседневной жизни необходим переход от экономической рациональности к рациональности, основанной на духовных ценностях.

В заключении подводятся итоги и формулируются общие выводы диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях диссертанта:

Монографии:

1. Полякова И.П. Роль ценностей в процессе мотивации: Монография. Липецк: ЛГТУ, 2004. – 169 с.
2. Полякова И.П. Социально-философское понимание повседневности: Монография; под ред. д-ра филос. н., проф. Л.П. Станкевича. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2009. – 138 с.
3. Полякова И.П. Повседневность: история и теория (социально-философский аспект): Монография. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2009. – 171 с.

Статьи в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии.

4. Полякова И.П., Станкевич Л.П. Мотивация как процесс и вид духовной деятельности // Философия и общество. – 2004. – № 2 (35). – С. 125-134.
5. Полякова И.П., Станкевич Л.П. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность // Философия и Общество. – 2009 – № 2 (54). – С. 72-81.
6. Полякова И.П. Проблема повседневности в социальной философии XX века // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: Философия. – 2009. – № 1. – С. 96-108.
7. Полякова И.П. Красота повседневной жизни в искусстве // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2009 – № 2. – С. 122-128.
8. Полякова И.П. Повседневность как предмет исследования гуманитарных наук // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. – 2009. – № 3 (151). – С. 9-13.
9. Полякова И.П. Деятельность в повседневной жизни личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 6. – С. 33-37.
10. Полякова И.П. Основные сферы повседневности: трудовая деятельность, быт, досуг // Вести Высших учебных заведений Черноземья. – 2010. – № 1(19). – С. 104-108.

11. Полякова И.П., Батракова Т.С., Копытина М.Ю. Влияние одиночества на внутренний мир личности и ее повседневную жизнь // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 35-40.
12. Полякова И.П. Сферы и уровни повседневности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – Выпуск 6. – С. 244-252.
13. Полякова И.П. Специфика исследования повседневности // Вестник высших учебных заведений Черноземья. – 2010. – №3(21). – С. 86-89.
14. Полякова И.П., Черникова Е.Н. Роль идеалов в повседневности // Аспирантский вестник Поволжья. – 2011. – № 3-4. – С. 45-51.
15. Полякова И.П., Линченко А.А. Кризис исторического сознания и его влияние на систему повседневной жизни общества // Вести Высших учебных заведений Черноземья. – 2011. №4 (22). – С.93-98.
16. Полякова И.П., Алпатова К.А. Коммуникативная сторона повседневности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Выпуск 5. – С. 243-248.
17. Полякова И.П., Станкевич Л.П. Абсолютный и относительный характер моральных ценностей. Проблема обоснования морали. // Философия и общество. – 2011. – №2 (62). – С. 121-126.

Публикации в иных изданиях.

18. Полякова И.П. Внутрличностный конфликт ценностей // Образование в XXI веке: этика, религиоведение, педагогика: Международная научно-практическая конференция от 30 мая 2003 года. Сборник научных трудов; Под ред. И.Ю. Добродеевой. Шуя: Изд-во «Весть», ШГПУ, 2003. – 250 с. С.79-81.
19. Полякова И.П., Станкевич Л.П. Специфика мотивации как духовной деятельности (статья) // Актуальные проблемы современной науки. - 2003. – № 3 (12). – 273 с. С.109-111.
20. Полякова И.П., Татаркина Н.И. Духовность и повседневность: противостояние или взаимообусловленность // Актуальные проблемы современной науки. – 2004. – № 6 (21). С. 166-169.
21. Полякова И.П. Специфика повседневного сознания в трансформирующемся обществе современной России // Социально-гуманитарные науки в XXI веке. Личность и метаморфозы сознания в трансформирующемся обществе: сборник тезисов докладов региональной научно-практической конференции. Липецк: ЛГТУ, 2005. – 264 с. С.28-31.
22. Полякова И.П. Глобализация как феномен постиндустриального общества и проблемы повседневной жизни (тезисы) // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: материалы Международной научной конференции. Москва, 2-4 октября 2008.; Под общ. ред. Панковой Л.Н. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 548 с. С. 353-356.
23. Полякова И.П. Роль философии в обучении детей и их повседневной жизни (тезисы) // Философия Детям. Диалог культур и культура диалога: Материалы 3 Международной Научно-практической конференции, 4-7 июня 2008 г. - М.: Гуманитарий, 2008. – 334 с. С. 172-174.

24. Полякова И.П., Станкевич Л.П. Реплика // Вестник Российского философского общества. - 2008. № 1(45). - 256 с. С.168-169.
25. Полякова И.П., Станкевич Л.П. О лингвистическом повороте в философии XX века // Вестник Российского философского общества. - 2009. - № 4 (52). - 241с. С. 115-119.
26. Полякова И.П. Социализация как механизм формирования повседневных ценностей личности // Социализация молодежи в меняющемся мире: материалы Региональной научной конференции. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. - 246с. С.12-19.
27. Полякова И.П., Черникова Е.Н. Этические и эстетические ценности в повседневной жизни личности (тезисы) // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России: Материалы 4 международной научной конференции (Курган, 10-11 апреля 2008г). - Курган: Изд-во Курганского гос. Ун.-та, 2008. - 194 с. С.141-142.
28. Полякова И.П. Эстетика повседневности в искусстве // Второй Всероссийский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. - СПб: ЭЙДОС, АСТЕРИОН, 2008. - 560 с. С. 167.
29. Полякова И.П. Потребители или сторонники «добровольной простоты»: образы современной действительности // Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальной трансформации: сборник статей тезисов докладов региональной научно-практической конференции. Май, 2008. - Липецк: ЛГТУ, 2008. - 173 с. С.80-81.
30. Полякова И.П. Ценностное самоопределение и свобода воли личности (статья) // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов; Под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 1. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004. - 152 с. С. 134-140.
31. Полякова И.П. Роль стереотипов в повседневной жизни личности в условиях трансформации общества // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: сборник статей и тезисов докладов международной научной конференции. Май 2009. Липецк: ЛГТУ, 2009. - 238 с. С. 123-125.
32. Полякова И.П., Черникова Е.Н. К вопросу о ценностном определении повседневности. Повседневность и духовность // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: сборник статей и тезисов докладов международной научной конференции. Май 2009. - Липецк: ЛГТУ, 2009. - 238 с. С. 125-127.
33. Полякова И.П. К вопросу о сущности повседневности // Наука. Философия. Общество. Материалы 5 Российского философского конгресса. Том 3. Новосибирск: Параллель, 2009. - 496 с. С.123-124.
34. Полякова И.П. Философское понимание повседневной жизни // XV Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Философия, политология, религиоведение». Материалы конференции (10 апреля 2008 года). М., 2008. - 500 с. С. 244-246.

35. Полякова И.П. Досуг в эпоху постиндустриализма: праздник потребления и эскапизм // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса: сборник статей и тезисов докладов VII всероссийской научной конференции. Май, 2010. Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2010. – 279 с. С.208-210.

36. Полякова И.П. Дом как пространство повседневности // Коды русской классики: «дом», «домашнее» как смысл, ценность и код: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня основания и 40-летию со дня возрождения первого классического Самарского государственного ун-та в Самарском крае (Самара, 19-20 ноября 2009): в 2-х частях; Отв. Ред. Г.Ю. Карпенко. Самара: Изд-во «СНЦ РАН», 2010. – 316 с. С.25-29.

37. Полякова И.П. Повседневная жизнь личности и общества в эпоху постсовременности // Семиозис и культура. Философия и антропология разрыва (текст, сознание, код): Сборник научных статей; под ред. И.Е. Фадеевой, В.А. Сулимова. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. Выпуск 6. 2010. – 296 с. С.86-91.

38. Полякова И.П. Красота повседневной жизни // Счастливые страницы в истории человечества и повседневной жизни людей: материалы Междунар. науч. конф. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. – 550с. С.356-362.

39. Полякова И.П. К вопросу о сущности повседневности // Наука. Философия, общество: Материалы V Российского философского конгресса. Том 3. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 496 с. С.123.

40. Полякова И.П. Глобализация как феномен постиндустриального общества и проблемы повседневной жизни / Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: материалы Международной научной конференции. Москва, 2-4 октября 2008.; Под общ. ред. Панковой Л.Н.. М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 353-356.

41. Полякова И.П. Роль и место повседневности в системе гуманитарно-социальных наук // Вести высших учебных заведений Черноземья научно-технический и производственный журнал. № 1 (7). Липецк: ЛГТУ, 2007. – С.102-106.

42. Полякова И.П. Мотивация как вид духовной деятельности: Учебное пособие. Липецк: ЛГТУ, 2003. – 75 с.

43. Полякова И.П. К вопросу о целостности повседневной жизни в постиндустриальном обществе // Принцип целостности в познании социальной реальности: Учебное пособие; Под ред. д-ра филос. наук, проф. Л.П. Станкевича. Липецк: ЛГТУ, 2009. С.57-68.

44. Полякова И.П. Этика: учеб. пос. Липецк: ЛГТУ, 2002. – 81 с.

45. Полякова И.П. Личность: ценности и ценностные конфликты: Учебное пособие. Липецк: ЛГТУ, 2004. – 92 с.

46. Полякова И.П. Будюкин Д.А. Духовный аристократизм и этика повседневной жизни // Философия детям: материалы международной научно-

практической конференции 25-28 мая 2006 г.; Под редакцией С.И. Левиковой. – М.: МДОО «ФиД», 2006. – 505 с. С.256-258.

47. Полякова И.П. Роль идеологии в повседневной жизни личности // Социально-гуманитарные науки в XXI веке: мировоззренческие основы общероссийской идеологии: сборник статей и тезисов докладов международной научно-практической конференции. Май 2006. Липецк: ЛГТУ, 2006. – 160 с. С. 34-36.

48. Полякова И.П. Повседневность как предмет социально-философского и междисциплинарного исследования // Актуальные проблемы социальной философии: сборник научных трудов, посвященный 50-летию ЛГТУ и 30-летию кафедры философии в 2 ч. Ч.1. Липецк: ЛГТУ, 2006. Вып. 4. – 174 с. С.10-19.

49. Полякова И.П. Проблема соотношения традиций и новаций в повседневности. Творчество повседневной жизни //Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – 556 с. С.272-273.

50. Полякова И.П. К истории становления целостности аксиологии повседневности // Принцип целостности в понимании социальной реальности (аксиологический аспект): коллективная монография / под ред. д. филос. н., проф. Станкевича Леонида Павловича. – Липецк: ЛГТУ, 2010. – 109 с. С.82-95.

51. Полякова И.П. Этические проблемы науки в XXI веке// Современные проблемы познания в социально-гуманитарных и естественных науках: материалы Всероссийской научной конференции, 13-14 октября 2009/под ре. А.С. Кравца – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2010. - 370 с. С.341-347.

52. Полякова И.П. Место духовности в формировании целостности повседневного бытия личности//«Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания» Сборник статей и тезисов докладов I Всероссийской научной конференции с международным участием (19 ноября 2010) – Липецк: ЛГТУ, 2011. – 340 с. С. 136-139 .

53. Полякова И.П. Роль эстетического воспитания в повседневной жизни личности// Проблемы совершенствования и перспективы развития художественного образования и эстетического воспитания в регионе: сборник статей второй областной научно-практической конференции. Часть 1.: Липецк: Издательство ЛГТУ, 2010. – 213 с. С.91-98.

54. Полякова И.П. Роль философского воспитания в повседневной жизни ребенка//Философия – детям. Мышление и здоровье. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. МОСКВА, 7-10 ноября 2010 г.: Изд. ООО «МЭЙЛЕР», 2010. - 418 с. С.135-138.

55. Полякова И.П. Единичное и общее, частное и публичное в пространстве повседневного // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвертой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 20 – 22 октября 2011 года, Ярославль. – М.: ИЭА РАН, 2011. Т. 2. С. 533-538.

Полякова Ирина Павловна

**Повседневность в социально-философском контексте:
теоретико-методологический анализ**

Подписано в печать 15.09.2011 г. . Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Объем 2,9 п.л. Тираж 120 экз. Заказ № 589.

Полиграфическое подразделение Издательства

Липецкого государственного технического университета

398600 Липецк, ул. Московская, 30.